

понеделник

среда

пятница

НОВАЯ газета

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

№ 116 (2981) 16.10.2019 г.

Чистка класса ЛЮКС

**В Чечне идет
зачистка ближайшего
окружения Кадырова:**

**В «секретные тюрьмы»
попали высокопоставленные
чиновники и силовики**

Расследование Елены МИЛАШИНОЙ

страницы 7—9

«Это политическое дело, его будут доводить до конца»»

Минюст требует запретить движение «За права человека»

Министерство юстиции требует от Верховного суда ликвидировать движение «За права человека» — его возглавляет правозащитник Лев Пономарев. Восемь лет подряд — с 2010-го по 2018-й — организация получала президентские гранты. В 2019-м движение внесли в реестр иностранных агентов, а теперь и вовсе требуют запретить. О том, как это случилось, «Новой газете» рассказал исполнительный директор движения «За права человека» Лев Пономарев.

— Движение «За права человека» — это организация, которая не просто занимается юридическими проблемами, ходит в суды, но и занимается общественными кампаниями, которые привлекают внимание общества, резонируют. Нашими оппонентами, как правило, является ФСБ.

Мы одними из первых начали заниматься делом «Сети» (организация признана террористической и запрещена на территории России. — Ред.) — мы опубликовали адвокатские опросы и добились, чтобы пытки [в отношении фигурантов дела] прекратились благодаря тому, что [уполномоченный по правам человека] Татьяна Москалькова вмешалась. Ребят, по крайней мере, пытать перестали.

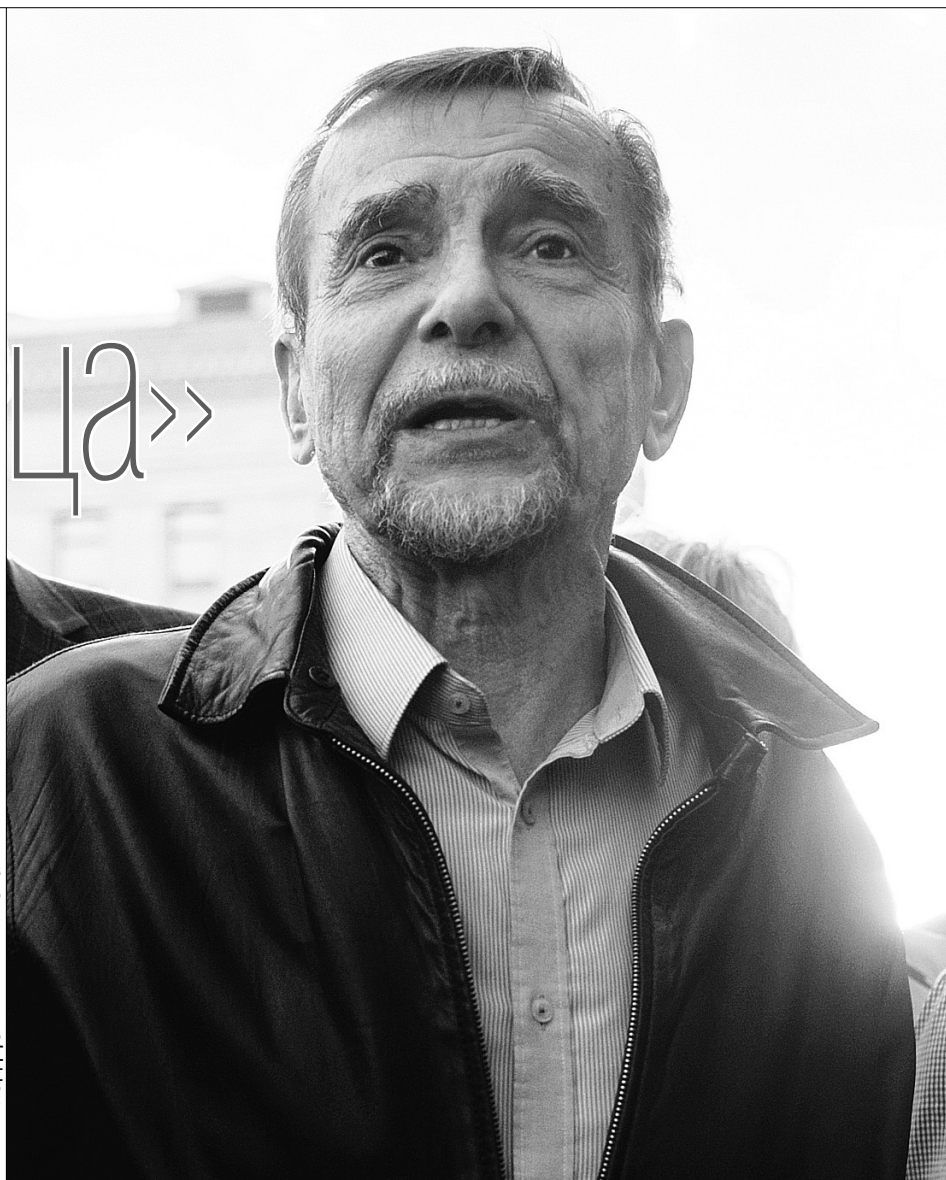
Сейчас идет открытый процесс, на котором приводится много фактов о том, как пытали в деле «Сети» (запре-

щена в России), о том как ребята себя оговорили и других. Публикаций сейчас много, но начинали это мы. Мы создали родительскую сеть, объединив родителей [фигурантов дела].

Потом — дело «Нового величия», которое развивалось практически параллельно. Нам не согласовывали акцию в поддержку фигурантов дел «Нового величия» и [запрещенной] «Сети», поэтому мы провели «народный сход» [в мае 2019 года Пономарев вместе с несколькими десятками человек вышел к зданию ФСБ на Лубянке]. За призывы к несогласованной акции «За наших и ваших детей» в декабре 2018-го меня посадили на 25 суток, которые потом сократили до 16.

На самом деле мы занимаемся многими делами — тем же делом Исломбека Камалова, обвиняемого в участии в террористической организации. Мы ведем не одно и не два дела о терроризме.

Влад ДЮКШИН — «Новая»

Поддерживаем «свидетелей Иеговы» (организация запрещена в РФ. — Ред.), незаконно преследуемых. И то, что больше всего возмущает силовиков, — мы публично защищаем людей, обвиняемых в участии признанной террористической организации «Хизб-ут-Тахрир». Людей по этим обвинениям сажают на 20 лет, на 24 года. Меньше десяти уже не дают.

Они [Минюст] ищут любые причины, чтобы нас ликвидировать, любые. Мы ведем переписку с ними почти год и видим, как безграмотно и неряшливо они нам отвечают. С точки зрения юридической

техники это выглядит абсолютно безграмотно, а это ведь Министерство юстиции.

Мы, конечно, пойдем в суд. Я надеюсь, не последние адвокаты России будут меня защищать. Не думаю, что Минюст будет иметь сильную позицию, но это политическое дело. Если такое решение принято, его будут доводить до конца. Нужен общественный резонанс. Надеюсь, он будет.

Лилит САРКИСЯН,
«Новая»

КАК ЭТО УСТРОЕНО

Воскресное утро для меня началось с многочисленных звонков и сообщений от друзей и знакомых: «Нам на работе дали приглашение на избирательный участок. Не знаешь, что за опрос? Где галочку ставить? Что за храм? Ты в курсе?»

Уже с восьми утра возле избирательных участков скапливались люди. Желающие принять участие в опросе держали в руках приглашения.

Приглашения екатеринбуржцам раздавали на работе. Навязываемая гражданская активность особенно видна в бюджетной сфере. Педагоги, медики, железнодорожники... На разных предприятиях цвет приглашения разный. Эти бумаги учитывает сотрудница фонда святой Екатерины, старательно заносит их в электронную таблицу, наглядно демонстрирующую, кто из работодателей воспринял административную «просьбу» с большей ответственностью.

— Нам сказали, что проголосовать нужно до полудня, иначе премии лишат, — рассказала Анастасия, школьная учительница. — Сейчас отправлю директрисе фото бюллетеня.

— А говорили, за что именно галочку ставить?

— Так вроде за приборостроительный завод...

Как рассказывают педагоги, директора раздавали приглашения всем учителям, а дальше начинался «сетевой маркетинг». Каждый учитель должен был сагитировать и раздать приглашения минимум пяти родителям. Не важно, за какую из площадок те хотят проголосовать, главное, чтобы вообще на опрос сходили. Завлекали на избирательные участки памятными монетками. Именно из-за обещанных подарков большинство и пришли в дождливый воскресный день голосовать.

Те, кому монет не хватило, выстроились в очередь к представительнице фонда, чтобы оставить свои данные: фамилию, имя и номер телефона. Монеты им обещали вручить позже.

— Я голосовала за приборостроительный завод, — объяснила Анастасия, учительница. — Если церковь будет

«Где галочку ставить?»

Почему на опросе о месте строительства храма в Екатеринбурге не было нарушений

там, то для горожан еще и культурный центр построят. Я — за культуру! Если ее нам обещают только в связке с церковью, что поделаться?

На участке часто звучат возгласы: «А почему нет графы «против церкви»?»

— Моему мужу церковь в центре даром не нужна, — возмущается Анна Осипова, медик. — Он поэтому вообще голосовать не пошел.

В послеобеденное время очереди по-прежнему большие. Уже видны люди без приглашений. Почти все они — за участок за Макаровским мостом.

— Мне церковь в центре не нужна, их и без этой там слишком много, — считает Алексей Лысаков. — Но я понимаю, что если не проголосовать, то ее обязательно воткнут вместо приборостроительного завода. Лучше пусть подальше от центра будет. Да и над территорией там стоит поработать, набережную облагородить.

Отсутствие графы «Против всех» объяснил Вадим Антошин, председатель избирательной комиссии Екатеринбурга: «Мы выполняли наказ президента, который заявил, что место для храма должно определить большинство горожан. Вопрос о том, строить или нет, вообще не стоял. Стоял вопрос — где именно строить. Поэтому включать данную графу в опрос смысла не было».

Чтобы опрос считался состоявшимся, достаточно было услышать мнение 1% горожан, но благодаря административному ресурсу проголосовало в десять раз больше (почти 10%) жителей Екатеринбурга.

Опрос продлился до восьми часов вечера, после чего Александр Грезев, координатор ассоциации «Голос»,

заявил о небывалом административном ресурсе. По его мнению, большинство вообще не понимало, о каком храме и о какой площадке под его строительство шла речь в опросе.

Официально никаких нарушений не зафиксировано. Владислав Постников, координатор местного отделения движения «Открытая Россия» провел эксперимент: попробовал проголосовать дважды. На экране компьютера его фамилия сразу же засветилась красным цветом — дважды проголосовать невозможно.

По мнению Владимира Винницкого, председателя региональной Общественной палаты, нарушений в процессе опроса не было, потому что это не политические выборы, здесь нет борьбы за власть, люди всего лишь выбирали площадку под строительство храма.

— Есть огромное количество граждан, которые мечтали о храме, — уверен Владимир Винницкий. — К сожалению, он не окажется на своем историческом месте, но пусть эта несправедливость останется на совести тех, кто не дал сделать это в свое время.

В результате подсчета голосов стало известно, что большинство горожан проголосовали за площадку на месте приборостроительного завода в центре Екатеринбурга. В опросе участвовали 97 143 избирателя.

Изольда ДРОБИНА, «Новая газета Урала»,
Екатеринбург

Кремль хочет получить
контроль над IT-компанией
к выборам в Госдуму

«Яндекс». Избиратели»

На прошлой неделе акции «Яндекса» упали на 20% на фоне обсуждения в Госдуме законопроекта об ограничении иностранного капитала в интернет-компаниях. Это уже третий раз за последний год, когда действия российских властей обрушивают стоимость самой высокотехнологичной компании России. И сейчас власти серьезно настроены на сценарии «мягкой национализации» «Яндекса», считают эксперты.

Одиозный законопроект в Госдуму еще в июле внес депутат от «Единой России» и член комитета по информационной политике, IT и связи Антон Горелкин, заявив, что в таких «значимых, стратегических предприятиях для российского IT-рынка», как «Яндекс» или Mail.ru Group, необходимо ограничить иностранное владение 20% долей или акций.

До этого момента законодательной активности по сравнению с другими депутатами Горелкин практически не проявлял: за два года в Госдуме он вносил и поддерживал проекты только 12 раз, последние два раза в июле этого года и в декабре прошлого.

В основном Горелкин занимается вопросами информационной безопасности и защиты персональных данных, поддерживая правительственные инициативы в этой области.

В частности, он был автором законопроекта о запрете обработки персональных данных несовершеннолетних без согласия родителей, совместно с Мариной Мукобеновой внес законопроект, в котором предлагал увеличить лимит продолжительности рекламы в телепрограммах, поддерживал запрет Telegram, а также вносил законопроект об ограничении доли иностранного капитала в новостных агрегаторах, который также направлен против «Яндекса».

«Горелкин работает в Госдуме только первый созыв, до этого он был, по сути, пресс-секретарем главы Кемеровской области Амана Тулеева и высказывал свою лояльность администрации области и лично губернатору. Его связи имеют региональный, а не федеральный вес. Поэтому он всячески пытается поддержать федеральную повестку и получить поддержку более влиятельных групп интересов», — отмечает руководитель Западно-Сибирского антикоррупционного центра Transparency International Светлана Тельнова.

IT-эксперт Михаил Климарев согласен с тем, что сам Горелкин вряд ли смог бы придумать такую хитрую схему: «Это провинциальный депутат, я читаю его телеграм-канал с пафосным названием «Душитель интернета». И по тому, что он там пишет, видно, что человек явно не разбирается в проблеме».

На рынке есть разные версии о том, чьим почерком написан законопроект против «Яндекса». Например, аппетит к поглощению компании давно приписывают Сбербанку. «Захват «Яндекса» был бы на руку Герману Грефу, у которого есть амбиции, но собственные интернет-проекты, за исключением Сбербанка-онлайн, проваливались», — рассуждает Климарев. А если бы «Яндекс» перешел в собственность Mail.ru Group, которая принадлежит Алишеру Усманову, это позволило бы холдингу заполучить около 85% рекламного рынка в российском интернете.

В обоих случаях речь идет о том, чтобы передать «Яндекс» максимально близким к государству компаниям, которые смогут огрести IT-компанию от «иностранно-

го влияния». Как отмечали аналитики «Ренессанс Капитала», не имеет значения, кого именно назначат партнером поисковика со стороны государства: «Газпром», ВТБ, РФПИ, Сбербанк или кого-то еще — вольные дни для «Яндекса» будут сочтены.

Примечательно, что сразу после появления законопроекта Горелкина раскритиковал министр цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Константин Носков. Об инициативе даже на время забыли, пока в августе первый замруководителя фракции «Единой России» Андрей Исаев не заявил, что партия поддерживает предложение Горелкина. По словам Исаева, сначала законопроект приняли «не горячо», но ситуация изменилась после того, как новость о запрете эксплуатации старых автомобилей попала в топ новостных и поисковых агрегаторов, в том числе «Яндекса».

Речь идет о тексте «Коммерсанта», в котором говорилось, что комитет Госдумы по экономической политике и промышленности предложил законодательно запретить эксплуатацию старых автомобилей. С боль-

« Со времени внесения законопроекта акции «Яндекса» на NASDAQ упали уже на 10 долларов — с 39 долларов за акцию в июле до 29 долларов за акцию в октябре »

шим опозданием отреагировав на появившиеся публикации, в Госдуме заявили, что категорически против подобных запретов для частных лиц, а всю вину переложили на новостную политику агрегатора, который якобы «намеренно нагнетают социально-политическую ситуацию в стране». При этом в «Яндексе» заявили, что все новости собираются автоматически из сообщений СМИ с лицензией, а их заголовки и фрагменты отображаются в топе в неизменном виде.

Между правительством и реальными авторами инициативы в июле случился коммуникационный сбой — в профильных ведомствах ничего не знали о законопроекте до момента его внесения в Госдуму, говорит «Новой» собеседник, знакомый с ходом обсуждений. «По сути, закон Горелкина — это официальная позиция администрации президента. Это способ шантажа, чтобы снизить капитализацию компании и выкупить за бесценок», — говорит он.

Появление такого законопроекта сейчас вполне логично, считает Тельнова: «Еще в 2012 году был задан вектор на то, чтобы взять под контроль интернет как СМИ, и этот тренд продолжается. А «Яндекс» — самая большая интернет-

корпорация, которая до сих пор находится не в тех руках». Борьба за «Яндекс» — это попытка монополизировать рынок, чтобы выжать из него как можно больше денег, согласен Климарев.

С другой стороны, в охоте на «Яндекс» есть еще более важный мотив. Искусственным интеллектом всерьез увлеклись российские политические менеджеры, которым интересна не бизнес-составляющая, а технологический потенциал IT-платформ во внутренней политике.

Главная задача внутриполитического блока АП, который выступил основным «заказчиком» законопроекта Горелкина — это подготовка к выборам в Госдуму в 2021 году, говорит источник «Новой». «Смысл в том, чтобы не просто забрать алгоритмы «Яндекса», но и научиться ими пользоваться, чего сейчас Кремль не умеет. Причем для того чтобы на этих выборах «Яндекс» работал на Кремль, вопрос с покупкой нужно решить до конца этого года, в крайнем случае — в начале следующего», — говорит он.

Администрацию президента в первую очередь интересуют возможности более эффективного таргетирования политической рекламы по модели

Cambridge Analytica. Эта технология позволяет создавать типологизированные профили потенциальных избирателей, которые еще не определились с кандидатом, и показывать им нужные сообщения. Причем данные «Яндекса» выходят за рамки социально-демографических признаков, которые работают недостаточно эффективно. При помощи более сложных критериев можно, например, манипулировать показателями явки.

«Чтобы понять, что это за группы людей, какое кино они смотрят, какую музыку слушают, какой формат сообщений для них подходит, Кремлю нужна платформа, которая этих людей уже знает, — говорит собеседник «Новой». — Таких платформ в России не так много. Это Mail.ru и «ВКонтакте», с которыми у Кремля и так все хорошо. Но «Яндекс» в этом плане лучший, первый и самый умный».

Что при этом будет с инвестиционным климатом и российским хайтеком, администрацию президента не волнует. Сейчас на биржах, в основном на американском NASDAQ, находится 40–45% акций «Яндекса». «В основном это большие институциональные инвесторы, поэтому в случае принятия законопроекта цены за акцию дойдут до 10 долларов, а то и до 5», — уверен Климарев. Со времени внесения законопроекта акции «Яндекса» на NASDAQ упали уже на 10 долларов — с 39 долларов за акцию в июле до 29 долларов за акцию в октябре.

Президент инвестиционной группы «Московские партнеры» Евгений Коган согласен, что законопроект наносит «фатальный удар» «Яндексу» и другим компаниям, акции которых торгуются на иностранных биржах. Компания по капитализации может упасть и вдвое, и втрое, считает эксперт.

По его мнению, пока этот закон привел к тому, что произошла массовая продажа нерезидентами акций российских компаний. «В итоге это ударило по капитализации, показало всем еще раз, что наш фондовый рынок обладает повышенными, экстремальными рисками. Поэтому сегодня любой иностранный инвестор будет думать, стоит ли приобретать российские активы. Причем мы бьем по рукам не только иностранцев, но и самих себя», — уверен эксперт.

Анастасия ТОРОП,
Арнольд ХАЧАТУРОВ, «Новая»

**Александр
ШУМИЛИН***
специально
для «Новой»

Турецкие войска, вторгшиеся 9 октября на территорию Северной Сирии, сохраняют впечатляющую скорость продвижения в южном направлении. Похоже, они не намерены соблудности ранее заявленные параметры «зоны безопасности» вдоль сирийско-турецкой границы (порядка 30 километров).

По словам главы Пентагона Марка Эспера, ситуация ухудшается «с каждым часом». Даже для американцев, которые постепенно перебрасывают своих военнослужащих группами по 100–150 человек из мест их дислокации в контролируемых курдами населенных пунктах на американские базы в Ираке. «За последние 24 часа мы узнали, что Турция, вероятно, хочет расширить свою атаку дальше на юг по сравнению с тем, что планировалось ранее, а также на запад», — заявил Эспер в интервью телеканалу CBS.

Ситуация действительно представляется странной: поспешная передислокация американских солдат перед лицом наступающих подразделений армии Турции — союзника США и члена НАТО — вызывает ассоциации, скорее, с паническим бегством, чем с заранее запланированным уходом. По сути, это так и есть: после провала в начале октября попыток достигнуть компромисса с Анкарой по вопросу о военной операции с целью создания поддержанной в принципе Вашингтоном идеи «зоны безопасности» турецкий лидер Реджеп Тайип Эрдоган двинул свои войска без оглядки на своего стратегического партнера. Загнанный Эрдоганом в угол Дональд Трамп вынужден грозить Анкаре мерами финансовыми и экономическими (но никак не военными) в случае нарушения ею «красных линий» в атаке на редуты курдских формирований, которые последние несколько лет были ближайшими союзниками США и международной коалиции в борьбе против ИГ (*запрещенного в РФ*. — Ред.). Действия самого Трампа, объявившего спешно об эвакуации своих военнослужащих из Северной Сирии (порядка тысячи человек), не только курды, но и многие в США и Европе называют не иначе, как жестким словом «предательство». Сам Трамп предложил «посреднические услуги», а заодно возобновил патрулирование американскими самолетами некоторых районов Северной Сирии, чтобы предотвратить дальнейшее продвижение турецких войск. По мнению

Бойцы третьего корпуса ССА

Курд-криг

«Завершенная» война в Сирии, похоже, разгорается с новой силой. Теперь по инициативе Эрдогана

граничном городе Манбидже, куда курды пригласили сирийские войска, а точнее, попытались прикрыться ими перед лицом наступающей турецкой армии. Однако сирийцы, похоже, не готовы столкнуться с турками лицом к лицу, а потому развернулись на подступах к городу. Турки же вряд ли остановятся: по всем признакам они будут брать город, чтобы не допустить туда асадовцев. Тем более что возможные столкновения с войсками Башара Асада не обозначены Трампом для Эрдогана как «красная линия».

ренности в Хмеймиме на данном этапе ограничиваются тактическим взаимодействием с армией Асада — без обозначения финальной формулы. Более того, курды утверждают, что политический контроль над регионом и обеспечение порядка остаются в их руках. Формула на сегодняшний день сколь гибкая, столь и сомнительная: безопасность населенных пунктов обеспечивают сирийцы, а политический контроль остается в руках курдов. Возможно ли такое? Как успокоительное средство для курдов — да, но вряд ли оно будет работать долго.

Понятно, что развернутая Эрдоганом операция смешала карты администрации Трампа (по словам Эспера, «это часть ужасной ситуации, в которую нас втянула Турция») и преподнесла неожиданный «подарок» Москве, которая не без оснований увидела в происходящем шанс на благополучную для себя развязку. Прав Дмитрий Песков, который уверяет, что в Москве и не мыслят вероятности какого-либо столкновения с Турцией. Действительно, такая вероятность близка к нулю, ибо сталкиваться с турками на поле боя могут разве что подразделения сирийской (асадовской) армии. Россия в стороне. Путин же в тесном контакте с Эрдоганом продолжает проявлять понимание «озабоченностей» последнего. А северные территории Сирии, те, что окажутся вне «зоны безопасности» Анкары, скорее всего, постепенно будут возвращаться под контроль Асада. Самими курдами. Это то самое, на чем настаивал в последнее время Кремль. Но осуществляется сценарий уже руками Эрдогана.

В нынешнем состоянии трудно назвать «победой» факт контроля Дамаском только 60% сирийской территории. Без атаки Эрдогана трудно было бы Асаду привлечь курдов на свою сторону. Более

того, аналитики говорят о вероятной договоренности между Путиным и Эрдоганом относительно «размена» того, что удастся создать Анкаре в виде «зоны безопасности» на казавшуюся нерешаемой проблему Идлиба. В самом общем виде это может выглядеть так: Москва согласилась с операцией Анкары на севере Сирии, а Анкара должна будет принять операцию Дамаска—Москвы—Тегерана в Идлибе. Такое не столь уж и невероятно — после эвакуации протурецких группировок из этого анклава.

Конечно, вынужденная договоренность курдов с Дамаском — это еще и сигнал Вашингтону с требованием найти способы давления на Анкару. Другой сигнал — участвовавшие в победе идиловцев (*членов запрещенной в России террористической организации ИГИЛ*. — Ред.) из тюрем и лагерей, в которых они находятся под охраной курдов. В Вашингтоне и Анкаре говорят, что курды намеренно выпускают террористов под предлогом нехватки сил на охрану из-за турецкого вторжения. Первыми, однако, обеспокоились этим европейцы, для которых не только уже обозначившиеся потоки беженцев будут представлять угрозу, но и замаскированные под «беженцев» головорезы из ИГИЛ.

Какой оборот примут события на севере Сирии — не знает никто. Эрдоган наверняка добьется своего, поскольку вопрос цены в виде человеческих жизней для него, судя по всему, остро не стоит. К тому же отнюдь не в проигрыше оказываются пока Дамаск и Москва. Ну а удар по репутации США — не большая проблема даже для американцев, которые вполне привыкли к подобному за время правления Дональда Трампа.

«Аналитики говорят о вероятной договоренности между Путиным и Эрдоганом относительно «размена» того, что удастся создать Анкаре в виде «зоны безопасности» на казавшуюся нерешаемой проблему Идлиба»

аналитиков, это стало «холодным душем» для Анкары, которая с ходу отвергла всякое посредничество.

Впрочем, столкновения турок с еще не эвакуированными американцами на поле развернувшихся боев практически исключаются. А вот с сирийской армией, выдвинувшейся в северные районы уже по договоренности с курдами, — вполне вероятны. Известно априори, кто выйдет победителем из этой схватки. Конечно, турки. Такой сценарий, кстати, сейчас может реализоваться в при-

Во что выльются вероятные боестолкновения Анкары и Дамаска — это одно из неизвестных для всех задействованных акторов. Второе неизвестное, похоже, все более проясняется: после воскресного совещания на российской авиабазе Хмеймим курды обратились за помощью к Дамаску — со всеми вытекающими из этого последствиями. Понятно, что ценной альянса с Асадом будет постепенная сдача контролируемых курдами территорий Дамаску. Как сказал один из лидеров сирийских курдов, «между жизнью и геноцидом, мы выбираем жизнь». Что дальше? Жизнь под Асадом, чего курды уже натерпелись предостаточно? На это окончательного ответа нет. Курдская администрация настаивает, что догово-

* Автор — руководитель Центра «Европа — Ближний Восток» Института Европы РАН, доктор политических наук

Каковы итоги прошедших в Польше парламентских выборов? Каковы их политические последствия? Что позволило правым популистам из партии Ярослава Качиньского вновь одержать победу? Ждут ли Польшу перемены?

На вопросы «Новой» ответил обозреватель варшавской «Газеты Выборчей» Вацлав РАДЗИВИНОВИЧ.

Польша без монополии

После парламентских выборов архитектура власти сохранится. Но атмосфера в стране изменится

Несмотря на внушительную победу партии власти на прошедших в минувшее воскресенье парламентских выборах, говорить о том, что в Польше ничего не изменилось нельзя. Да, партия Качиньского «Право и Справедливость» (ПиС) победила с большим отрывом — 43,6% (у занявшей второе место «Гражданской коалиции» — 27,4%) и сохранила свое большинство в сейме — нижней палате парламента, но даже сам Качиньский еще после публикации результатов первых экзит-поллов отметил, что его партия заслуживает большего. Они всерьез рассчитывали не на простое большинство, а на конституционное, которое бы позволило им менять законы так, как они хотят, и вести — как они это называют — «реформы», а по сути — перестройку всего государственного строя Польши. Но с 235 из 460 местами в парламенте совершить задуманное уже невозможно.

Что меняется в стране? Может, перемены на первый взгляд и не столь велики, но довольно существенны. Прежде всего надо обратить внимание на то, что в парламент после перерыва в четыре года прошли левые (Lewica). Это оппозиционная коалиция, в которой представлены несколько партий: и зеленые, и социал-демократы, и даже некоторое количество бывших партийных коммунистических функционеров. Но правят бал в ней молодые люди, очень либеральные, не закостенелые, а весьма проевропейские. Они получили 12,6% голосов, у них крупная фракция в парламенте (39 мандатов). Они будут менять условия работы сейма. Все-таки оппозиционная «Гражданская платформа» — это культурные, спокойные, интеллигентные люди, с которыми Качиньскому было очень легко работать, их запросто можно было взять наскоком, запугиванием или просто криком. Левые — это «молодые волки», они не хотят и не будут молчать, не будут бояться кого-то обидеть, в том числе и Польскую католическую церковь — опору «ПиС». Они совершенно точно будут выступать с резкой критикой и правящей партии, и священников.

Также в парламент по результатам этих выборов войдут представители праворадикальной партии — то есть «ПиС» впервые получит оппозицию еще и справа. Конфедерация «Свобода и независимость» по своим убеждениям резко антиевропейская, выступающая против налогов и централизации государственного аппарата, к тому же пророссийская, можно даже сказать, что пропутинская, а соответственно — резко антиукраинская. Этим ребятам тоже так просто рот не заткнешь. Кстати, после выборов на празднование к ним пожаловали гости из правопопулистской «Альтернативы для Германии», которые, очевидно, ищут поддержки и в Польше.

В итоге тот комфорт, в котором последние годы пребывала партия «Право и Справедливость», ею потерян. Той культурной, спокойной, даже стеснительной оппозиции уже не будет.

Перемены коснулись не только нижней, но и верхней палаты парламента, большин-

Ярослав Качиньский

ство в которой ранее также принадлежало партии власти. Несмотря на то что у сената не такие большие полномочия, это большая трибуна. К тому же это орган, который может тормозить законодательные процессы. Раньше, при большинстве «ПиС» в обеих палатах, утром сейм принимал закон, вечером его одобрял сенат, а утром его подписывал президент. Теперь так не будет. Сенат, конечно, не сможет отклонить законопроект, но может на долгие месяцы затормозить процесс его принятия. Потому что теперь в сенате, состоящем из 100 человек, 51 сенатор от оппозиции (левые, «Гражданская платформа», «Аграрная партия» плюс независимые депутаты). Председателя будут выбирать среди оппозиционеров. К тому же сенат ответственен за назначения на некоторые государственные должности, не самые важные, но, например, он будет решать, кто станет омбудсменом. Учитывая, что у ПиС были планы по замене действующих омбудсменов на своих людей, теперь это выглядит проблематичным.

Иными словами, выборы в Польше хоть и не изменили архитектуру власти, но точно изменят атмосферу и настроение.

Почему партия «Право и Справедливость», правившая Польшей последние четыре года, снова победила на парламентских выборах? Она получила большинство голосов при рекордной для Польши явке 61% прежде всего благодаря своим социальным программам. Четыре года тому назад партия Качиньского анонсировала программу «500+» — 500 злотых, или 120 евро, ежемесячно каждой семье после рождения второго ребенка. Вроде это не такие большие деньги, но многим семьям они позволили подняться из нищеты. В этом году стартовала программа «13-й пенсии» — это надбавка около 200 евро, для многих пенсионеров тоже существенная. А в будущем эти социальные программы будут только расширяться.

Российская пресса писала, что партия власти попросту покупает избирателей, но

«Варшава будет требовать возвращения останков разбившегося под Смоленском самолета. И пока это не произойдет, никаких оттепелей ждать не стоит»

нельзя не признать, что многим в Польше эти программы действительно необходимы. Ошибка — считать, что поляки выбрали исключительно деньги. Потому что помимо реализации социальных программ, «ПиС» пользуется колоссальной поддержкой католической церкви. В воскресенье, в день тишины, настоятели приходо-рекомендовали идти на выборы и голосовать только за «Право и Справедливость», добавляя, что те, кто будет голосовать за другие партии, рискуют попасть в ад. Иерархи и вовсе выступили в качестве спикеров власти. Это имело свое влияние на электорат и также было причиной как высокой явки, так и большинства голосов за «ПиС».

Но надо отдать должное партии власти в том, что они понимают, на каких чувствах поляков стоит играть. Они сделали ставку на консерватизм, открылись от однополых браков и ЛГБТ-сообществ, официально заявили о недопустимости реализации программы приема беженцев, не находящей поддержки большинства в стране. Но, честно говоря, это лукавство. Сейчас Польша — рекордсмен по числу работающих и проживающих на территории мигрантов, не только белорусов и украинцев, но и вьетнамцев, выходцев

с Ближнего Востока. Которые, кстати, реально помогают развивать польскую экономику. Естественно, правительственные СМИ об этом не говорят. Вообще ситуация с польскими СМИ очень напоминает первые годы правления Путина, когда власть прибрала к рукам центральные телеканалы. Наши «Ведомости» сейчас напоминают программы Киселева на «России 1»: то же восхваление власти, замалчивание реальных проблем и критики оппозиции. Это сильная и действенная пропаганда, особенно на глупинку, где многие не могут себе позволить оплату частных каналов, а иногда таких там попросту нет.

Также «ПиС» поддерживает так называемую «историческую политику», которая подразумевает замалчивание «черных пятен» польской истории, а они, как ни стыдно в этом признаться, были: вспомнить хотя бы массовое убийство евреев в деревне Едвабне в июле 1941 года. Но власть считает, что лучше изображать жертву и утверждать, что такой благородной нации, как поляки, больше нигде нет. Вы понимаете, о чем я говорю, потому что в России происходит то же самое. И оказалось, что полякам, как и россиянам, это нравится.

Еще одна причина высокой поддержки партии власти — сохранение благоприятной экономической конъюнктуры. Высокие темпы развития экономики Польши, тесно связанной с Германией, влияют на кредит доверия партии власти. Несмотря на то что темпы этого роста уже давно не рекордные, ни о какой рецессии и даже стагнации говорить не приходится, люди эту экономическую стабильность чувствуют и, естественно, связывают с деятельностью «ПиС».

Что изменится? Партия власти обещает, что внутри страны никаких глобальных изменений не будет. К «13-й пенсии» добавится 14-я, а выплаты по программе «500+» будут выдавать и за первого ребенка. Что касается внешней политики, то также ничего особенного ожидать не стоит. Вряд ли изменится характер отношений с Россией. Неприятие Москвы — личное дело Ярослава Качиньского, по-прежнему убежденного в том, что в смерти его брата Леха Качиньского виноваты Путин и Дональд Туск. Варшава также будет требовать возвращения останков разбившегося под Смоленском самолета. И до того, как это произойдет, никаких оттепелей ждать не стоит.

Тем более что все активнее будет закрепляться проамериканская политика. Варшава идет практически в шлейфе Дональда Трампа — как никто в Европе. Будут попытки согласовать размещение американской военной базы в Польше, будет развиваться польская часть противоракетной американской обороны.

Сложно сказать, как будут строиться отношения с Киевом. «ПиС» вполне может ввязаться и в антиукраинские авантюры. Хотя на словах Варшава поддерживает Киев, но на Зеленского пока смотрит с подозрением. И антиукраинской риторики станет больше с приходом в сейм праворадикалов, вовсе заявляющих, что главной угрозой для Польши является не Россия, а Украина.

И уж точно обострятся отношения с Евросоюзом. Парламент рассматривает реформу судебной системы, инициированную «ПиС», включающую замену нынешних судей и смену их полномочий, что сильно нервнрует Европу. Это вызовет скандалы и склоки. Но на чрезмерную конфронтацию с ЕС Качиньский не пойдет, потому что намерен получить европейские субсидии на развитие сельского хозяйства. Он обещал фермерам, что будет доплачивать за каждую корову или свинью. Посмотрим, как он будет выходить из этого интересного положения.

Записала Дарья КОБЫЛКИНА, «Новая»

Приговор-ТВ

Гостелерадио
анонсировало
«второе
«болотное дело»»

Появление в передаче Дмитрия Киселева «Вести недели» 13 октября 15-минутного сюжета о летних протестах в Москве, видимо, свидетельствует, что вопрос решен: делу по ст. 212 УК РФ о «массовых беспорядках» — все же быть. Утром 14-го это подтвердил и Следственный комитет РФ: проведены обыски еще у пятерых участников летних акций, чьи имена в их контексте прежде не упоминались, четверым из них, по сведениям адвокатов, будет предъявлено обвинение по ст. 318 УК РФ — «Применение насилия к сотрудникам Росгвардии».

Бастрыкин с Киселевым друг другом не командуют, но ни один из них не решился бы на такую активизацию без согласования на Старой площади. Вероятно, взвесив все «за» и «против», там пришли к выводу, что второе «болотное дело» послужит укреплению власти. Логику обвинения заранее обозначил в сюжете корреспондент «Вестей недели» Ярослав Красиенко (это тот, кому на митинге на проспекте Сахарова 10 августа участники акции не позволили выйти в эфир).

В сюжет вошло большое количество видеоматериала, снятого в разных точках: в основном во время несогласованной массовой акции 27 июля. До того как попасть в «Останкино», все эти кадры, несомненно, были рассмотрены в Техническом переулке: следствие и «репортеры» опираются на одну и ту же доказательную базу. Есть здесь и кидание пустых пластиковых бутылок (хотя в закадровом тексте упоминаются стеклянные), и бросок урны (комментатор подчеркивает, что она «металлическая», а по кадрам понятно, что это алюминиевая фольга), и многочисленные попытки незнакомых между собой демонстрантов помочь друг другу избежать задержания Росгвардией.

И чем яснее кадры говорят о том, что протестующие отвечают на насилие «космонавтов» и их действия в основном спонтанны, тем настойчивее в закадровом тексте подчерки-

Кадр программы «Вести недели» телеканала «Россия 24»

вается, что они, напротив, заранее кем-то организованы. Отсюда понятна логика будущего приговора: он будет концентрироваться не на участниках «массовых беспорядков» (они получат свои сроки по ст. 318 УК и другим), а на «организаторах»: их дьявольским планам помешала только Росгвардия, а если б не она, все было бы, «как

в Гонконге» (смотри предшествующий сюжет «Вестей недели»).

Следуя сценарию «Вестей», главными организаторами будут названы Алексей Навальный и его сотрудники, а прямую связь между их кознями и действиями отдельных лиц, допустивших те или иные эксцессы «насилия», в такой конструкции можно будет и не доказывать. В сюжете «Вестей» голос за кадром выстраивает эту логику настойчивым вопросом: «Кому это нужно?» — а уж зритель сам должен сделать вывод, что, разумеется, госдепу США.

Собственно, волна обысков по «делу ФБК», накрывшая утром во вторник всю страну, вполне в логике киселевского сюжета и как бы продолжает его в новостном формате.

Стоит пересмотреть кадры не только акции 27 июля, но и точно такой же несогласованной акции 31 августа, когда полиция и Росгвардия сопровождали шествие по бульварам без какого-либо давления, и демонстранты в ответ людям в форме тоже только улыбались. Так кому были нужны столкновения 27 июля: Навальному (пусть в его призывах и был элемент провокации) или Золотову с Бастрыкиным — чтобы явить свою роль спасителей страны «от госдепа»?

СК и ТВ следуют кальке «болотного дела», которое также сначала было анонсировано по НТВ в «расследовании» «Анатомия протеста» (вышло в эфир в октябре 2012 года). Предстоящий суд — как своего рода приставка к телевизору — снова будет «исследовать» уже явленные нам на телеэкране «доказательства» и под таким же углом зрения. Но, как и в «болотном деле», это будет лишь часть объективной картины, из которой будут вырезаны все провокационные действия «силовиков».

Участники протестных акций — не ангелы с крылышками. Есть среди них и лица, представляющие общественную опасность, хотя не стоит ее и преувеличивать, как это делается в сюжете «Вестей» и в параноидальной конструкции Следственного комитета. Но настоящий суд не должен ограничиваться только частью картины. Приговоры профессиональных московских судей не могут расходиться с уже анонсированным по Первому каналу. Поэтому общество должно требовать возвращения ст. 212 УК РФ и «второго «болотного дела» в компетенцию суда присяжных. Пусть уж состоится суд, но только суд с участием граждан может сделать правильные выводы о том, кто же на самом деле истинный «организатор массовых беспорядков» лета 2019 года.

Леонид НИКИТИНСКИЙ,
обозреватель «Новой», член СПЧ

Продолжение темы «дела 2012» —
СТРАНИЦЫ 10–11 ➔

«Волна обысков по «делу ФБК», накрывшая утром во вторник всю страну, вполне в логике киселевского сюжета и как бы продолжает его в новостном формате»

СТАНЬ СОУЧАСТНИКОМ

www.novayagazeta.ru/donate

Илья НОВИКОВ, адвокат, —
соучастник «Новой газеты»:

— Пока в России сажают и сидят, «Новая газета» должна продолжать выходить, и обязательно должна выходить на бумаге. В тюрьме у людей нет интернета, есть только убивающий все живое телевизор — и есть возможность подписаться на бумажную прессу, сохраняя связь с реальным миром. Поддержите «Новую газету»!

КАК СТАТЬ СОУЧАСТНИКОМ

Пожертвовать нам любую сумму можно на сайте: novayagazeta.ru/donate, если у вас есть банковская карта.

Выберите регулярность платежа (мы очень просим вас выбрать регулярный, пусть и меньшую сумму), введите ваше имя, адрес электронной почты, нажмите галочки внизу — и становитесь соучастником.

Дальше вас попросят ввести данные вашей карты. Наберите в специальном окошке номер карты, ваше имя, срок действия и код с обратной стороны карты.

Это совершенно безопасно и не требует никакой дополнительной комиссии. Все ваши средства мы потратим на новые истории, расследования и репортажи для вас. Мы регулярно будем отчитываться о наших сборах и наших тратах.

Если у вас нет возможности зайти на сайт и стать нашим соучастником, пожалуйста, продолжайте поддерживать нас, покупая газету и подписку на газету на почте.

Станьте нашими соучастниками.

Если вам неудобно пользоваться банковскими услугами онлайн, и вы хотите стать соучастником «Новой газеты» посетив отделение банка, то вот реквизиты:

Наименование АНО «РИД «Новая газета»
ИНН/КПП 7701194195 / 770101001
Р/с 4070 3810 7380 0000 2363
К/с 3010 1810 4000 0000 0225
БИК 044 525 225

Обязательно нужно указать назначение платежа: **на уставную деятельность АНО «РИД «Новая газета»**

В Чечне идут
массовые
репрессии
против
местной
элиты

Елена АФОНИНА / ТАСС

Чистка класса люкс

Вот уже несколько месяцев в Чеченской Республике по нарастающей продолжаются репрессии против членов близкого круга Рамзана Кадырова. В местах незаконного лишения свободы, в подвалах так называемых чеченских «секретных тюрем», содержатся от нескольких дней до недель и даже месяцев не только высокопоставленные чеченские чиновники, но и их родственники, охранники и ближайшее окружение. У задержанных под пытками получают информацию о нелегальных бизнесах, описывают и отбирают практически все имущество. Тех, кого выпускают, обязывают заплатить в Фонд им. Ахмата Кадырова многомиллионные пожертвования. Зачистки ближнего круга начались в первых числах августа, через несколько дней после увольнения с должности мэра Аргуна Ибрагима Темирбаева — человека, к которому Кадыров много лет испытывал неприязненное отношение и тем не менее долго терпел.

Неслучившийся заговор

Темирбаев — мало известный федеральным СМИ чеченский чиновник, но в Чечне (и особенно в Аргуне) он обладал большой властью и плохой славой. С одной стороны, он беспрекословно исполнял все спущенные сверху карательные приказы, непосредственно участвуя в похищении и последующем исчезновении тех, кого местные власти подозревали в причастности или сочувствии чеченскому подполью. Именно при Темирбаеве Аргун и аргунская «секретная тюрьма» на базе городского ОМВД прогремели на весь мир в связи с зачисткой представителей чеченского ЛГБТ-сообщества.

С другой стороны, Ибрагим Темирбаев проработал в кресле руководителя Аргуна 15 лет и оброс достаточно большой базой сторонников и связей, в том числе за пределами Чечни. Своей карьерой и местом, которое принесло его семье огромный достаток, он не был обязан Рамзану Кадырову, и поэтому, насколько это, конечно, возможно в сегодняшней Чечне, был одним из относительно независимых чиновников.

Неприязненное отношение Кадырова к Темирбаеву берет начало еще в 2006 году,

Алу Алханов

РИА Новости

когда в Чечне шла ожесточенная борьба за власть между действующим президентом Алу Алхановым и непосредственно Рамзаном Кадыровым, младшим сыном убитого в мае 2004-го Ахмата Кадырова. На сторону Алу Алханова встали братья Ямадаевы, по тем временам — самый могущественный клан Чечни. Также в Нальчике в 2006 году прошла встреча, на которой влиятельные на тот момент чеченские силовики предложили свою поддержку. В частности, на встрече присутствовали: глава Аргуна Ибрагим Темирбаев,

командир чеченского ОМОНа Артур Ахмадов и его заместитель Бували Дахиев, сотрудник службы безопасности Ахмата Кадырова Шамиль Магомаев (возглавлял затем последовательно Аргунский РОВД, Веденский и Шелковской районы, потом стал депутатом республиканского парламента), известный своей жестокостью амнистированный боевик Идрис Гаибов (впоследствии он был назначен префектом Октябрьского района Грозного, затем стал депутатом республиканского парламента) и другие. На встречу прилетел из Москвы уже невесткой в республику (хотя номинально ее президент) Алу Алханов, однако в силу своей нерешительности он так и не склонился к силовому противостоянию своему молодому, но отчаянному конкуренту.

Сведения об этой сходке дошли до Кадырова и, несмотря на, казалось бы, давность событий, отголоски неслучившегося «нальчикского заговора» дают знать о себе до сих пор. Так, в прошлом году были задержаны, подвергнуты пыткам и затем лишены мандатов два депутата республиканского парламента — Идрис Гаибов и Шамиль Магомаев. В ходе этой июльской волны зачисток, поднятой задержанием Ибрагима Темирбаева, Шамиль Магомаев был повторно задержан, а вот Идрис Гаибов смог оперативно покинуть республику (говорят, что уже и страну). Источники «Новой газеты» сообщают, что Шамиль Магомаев — «сердечник» и мог не выдержать пыток. А из-за побега Гаибова были задержаны его близкие родственники, до сих пор они находятся в ОМВД по Курчалоевскому району. «Новой газете» удалось выйти на связь с женой одного задержанного, однако убедить ее написать заявление о похищении своего мужа не получилось. Женщина смертельно напугана.

Продолжение материала
Елены МИЛАШИНОЙ —
СТРАНИЦЫ 8–9 ➔

← СТРАНИЦА 7

Впрочем, страх сегодня охватил всю чеченскую элиту. Одного за другим высокопоставленных чеченцев доставляют в полицейские подвалы и под пытками выбивают признания в нелояльности Рамзану Кадырову. Именно проявления неуважения к правящей семье, допущенные этими людьми в частных разговорах или встречах, стали основной причиной задержаний их самих и их родственников, а также тех, на кого они дали показания.

Самого Ибрагима Темирбаева задержали в начале августа, через три дня после отставки с должности мэра Аргуна и буквально накануне назначения советником главы Чечни.

Юный Кадыров

За эти три дня Ибрагим Темирбаев в телефонных разговорах с разными людьми открытым текстом и максимально неpolitкорректно высказал все, что он думает о Рамзане Кадырове и его семье, и, надо сказать, нашел большую поддержку у собеседников. Чтобы было понятно: должность мэра Аргуна, которую Темирбаев занимал свыше 15 лет, давала последнему большие возможности для собственного обогащения. Должность «советника Кадырова», которую Темирбаеву кинули как кость, — не обеспеченное никакими источниками дохода место. А поскольку вместо Темирбаева мэром Аргуна был назначен 28-летний родственник главы Чечни Хас-Магомед Кадыров, возмущению не было пределов.

Назначение юного Хас-Магомеда на управление вторым по численности населения городом в республике действительно способно спровоцировать любого адекватного чеченца на нелояльные разговоры. Что бы там ни говорили о большом управленческом задатке и потенциале, у Хас-Магомеда Кадырова на самом деле только один опыт — в затыкании «кадровых дыр», образовавшихся по разным причинам, а главное — в силу кадрового дефицита в республике, в которой из-за бесконтрольной и почти абсолютной власти одной семьи не работают ни социальные, ни профессиональные лифты.

Карьера Хас-Магомеда Кадырова началась в тот самый момент, когда в декабре 2016 года в подвалы СОБРа «Терек» был помещен один из самых близких Кадырову чеченских силовиков: друг детства, выходец из родового села Кадыровых Центорой — Хасан Асуханов (также известный под вторым своим именем Тимур — распространенное в Чечне явление). В тот момент Асуханов занимал должность начальника отдела по борьбе с наркотиками республиканского МВД. Причина задержания: друг детства связался с женщиной, которая относится к касте «неприкасаемых». Во времена турецкого султана Сулеймана Великого таких дам называли «наложницами гарема», в Чечне они носят гордое звание «народных артисток». Но суть, по большому счету, одна.

Асуханова держали в «Тереке» несколько месяцев и каждый день страшно пытали. Один из сотрудников «Терека» регулярно сообщал в «Новую газету» об ухудшающемся состоянии Асуханова и просил вмешаться. Несмотря на то что именно Асуханов имеет прямое отношение к убийству нашей коллеги Натальи Эстемировой, редакция послала запрос о его судьбе в республиканское МВД и в федеральные органы власти. В запросе мы указывали на то, что Асуханов является важнейшим свидетелем по делу об убийстве Натальи Эстемировой. Однако никто так и не ответил, куда вдруг пропал в Чечне целый начальник отдела по борьбе с наркотиками. В конце концов изуверченного Асуханова выпустили, отобрав у него и его семьи все имущество, за исключением дома матери. Через 9 месяцев на его место был назначен тогда еще ну совсем

Хас-Магомед Кадыров

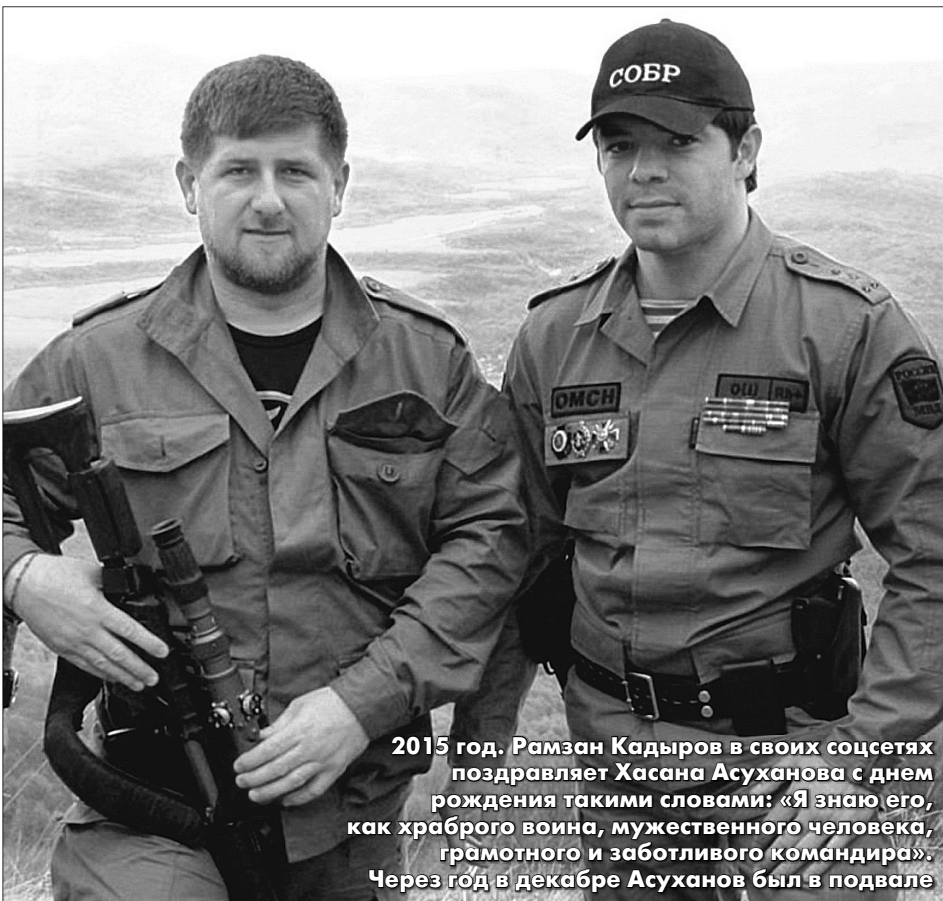

юный 25-летний Хас-Магомед Кадыров, подвизавшийся на ничего не значащей должности советника мэра Грозного.

По поводу Хас-Магомеда Кадырова его однокурсники по юрфаку Чеченского государственного университета говорили следующее: приезжал на учебу не часто, на дорогих машинах, вел себя в рамках приличия, учился плохо. Под вопросом было даже владение (как устным, так и письменным) русским языком. Впрочем, это не помешало Хас-Магомеду уже через три месяца возглавить полицию Грозного и попасть в заголовки федеральных СМИ, так как в подчинении младшего лейтенанта внезапно оказалась куча офицеров, куда более старших по званию.

Прослушка

Основанием для задержания Ибрагима Темирбаева стала прослушка его телефонных переговоров после отставки. В разговорах с различными руководителями, в том числе должностными лицами всех силовых структур республики, Темирбаев

2015 год. Рамзан Кадыров в своих соцсетях поздравляет Хасана Асуханова с днем рождения такими словами: «Я знаю его, как храброго воина, мужественного человека, грамотного и заботливого командира». Через год в декабре Асуханов был в подвале

Ибрагим
Темирбаев

Чистка

отчаянно критиковал местную власть и в сердцах высказывал крайне опасную на самом деле в Чечне позицию: «я флаги не меняю», «я храню верность России, а не этим бородачам», «я служу и буду служить России, а не этим придуркам» и тому подобное. Тут надо понимать, что, несмотря на бесконечные клятвы в верности Москве самого «пехотинца Путина», в республике до сих пор ошутимо сохраняется водораздел между теми, кто никогда не был в подполье, и теми, кто был и потом

перешел на сторону России после первой чеченской войны за независимость. С 2003 года власть в Чечне принадлежит именно что последним, то есть, по сути, перебежчикам. И до сих пор сохраняется обида на Россию у тех чеченцев, кто никогда не предавал ее интересов и ничего не получил за такую верность.

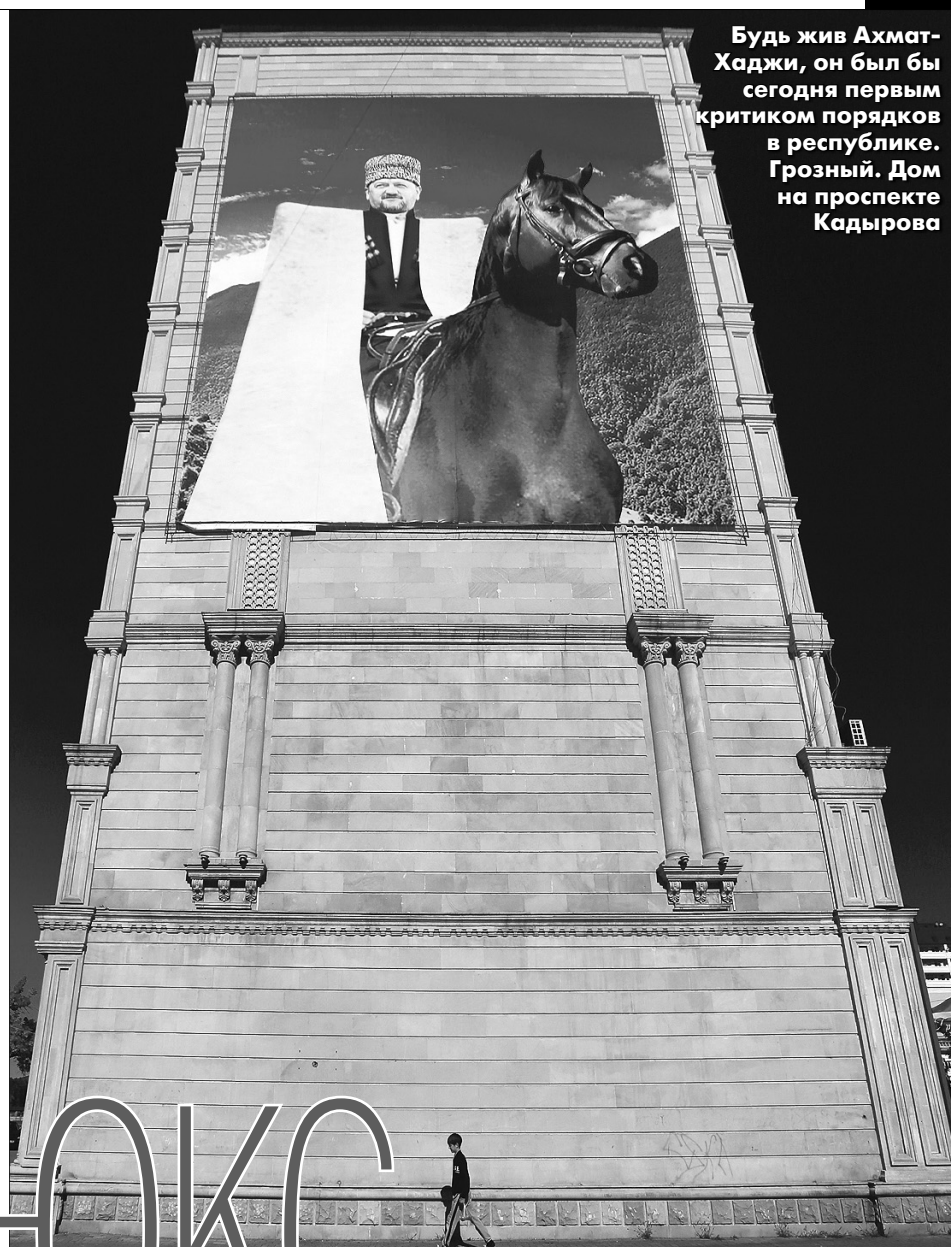
На самом деле, можно уже наконец понять, почему Москва сделала ставку именно на бывших сепаратистов и боевиков и почему тому же Ахмату Кадырову надо действительно поставить памятник в Чечне. И Ямадаевым, кстати, тоже. В 1999 году, когда на кону стоял Гудермес с его немалым населением, они не допустили боины по грозненскому сценарию и сдали федеральным силам город без крови, сохранив огромное количество жизней. В тот исторический момент ни у кого из «профедеральных» чеченцев не было и близко такой власти, чтобы решать судьбу Чечни. Эта власть была у вчерашних боевиков. И сила — тоже.

За годы правления Рамзана Кадырова, который на словах неустанно следует путем своего отца, с оценками недавних исторических событий произошел вполне объяснимый казус. Существующую систему власти, которая при Кадырове-сыне стала абсолютной и необратимо разрушительной для фундаментальных устоев чеченского общества, невозможно было бы представить при Кадырове-отце. Будь жив Ахмат-Хаджи, он был бы сегодня первым критиком в республике. Рамзан Кадыров буквально по трупам прорвался к власти и сделал ее единоличной. Поэтому в сегодняшней Чечне сначала присягают Рамзану и только потом — Москве, но ни в коем случае не противопоставляют Москву и Кадырова.

Ибрагим Темирбаев сделал непростительную ошибку, за что и поплатился практически всем. И именно по этой причине попытка полпреда Южного федерального округа Александра Матовникова

РИА Новости

Будь жив Ахмат-Хаджи, он был бы сегодня первым критиком порядков в республике. Грозный. Дом на проспекте Кадырова

Классса люокс

вступить за Темирбаева не только не принесла успеха, но, скорее, навредила. Матовников обратился к «брату Рамзану», но Кадыров, ранее при каждом удобном случае выказывавший расположение к новому полпреду, обрубил Матовникова так резко, что тот тут же предложил забыть и про просьбу, и про Темирбаева. Самому Темирбаеву рассказали про попытку Матовникова его защитить, а потом избили еще сильнее.

Не очень понятно в этой ситуации только одно — как прослушка телефонных переговоров Темирбаева попала к Кадырову. В принципе, она могла быть осуществлена в республике несколькими ведомствами. Например, оперативно-техническим отделом (ОТО) управления ФСБ по ЧР. Местный ОТО, как, собственно, и УФСБ по ЧР, — самые большие по численности из всех региональных управлений Федеральной службы безопасности. В общей сложности количество сотрудников где-то 1700 человек. Главная задача — сбор информации по Чечне, но и этим регионом управление не ограничено. Оперативные действия ведутся как минимум по всему ЮФО. При этом крайне маловероятно, что Темирбаева «слили» местные сотрудники УФСБ, да и продать такую информацию они не могли. Если еще несколько лет назад, при другом начальнике УФСБ по ЧР Сержникове, такое было возможно, то сейчас никто из окружения Кадырова не имеет «ходов» в управление. Даже руководству местного МВД получить данные ОРМ (оперативно-разыскных мероприятий) от УФСБ по ЧР крайне проблематично.

Сразу после того, как прослушка попала к Кадырову (он показывал ее большому количеству людей), Темирбаев, его родственники, охрана — все были задержаны, пошли увольнения его ставленников, в принадлежащих Темирбаеву объектах недвижимости прошли обыски, было найдено большое количество оружия. Что

любопытно. Несмотря на то что обыски, понятное дело, не были санкционированы судом, оружие было изъято и описано по всем правилам УПК РФ. На тот случай, если с Темирбаевым невозможно будет разобратся никаким иным способом, кроме как возбуждением против него уголовного дела. Это, конечно, сомнительный сценарий развития событий, но и другого способа по-настоящему радикально расправиться со своим оппонентом у Кадырова на самом деле нет. Людей из окружения Кадырова спасает от летального исхода их публичность. Скрыть расправу над такого уровня местным чиновником совершенно невозможно, учитывая, какие силы знают и пытались вмешаться в ситуацию (тот же Матовников).

Однако до сих пор Кадыров ни разу не использовал российский закон, чтобы наказать провинившегося бывшего соратника. Дело ограничивалось многодневным (иногда многомесячным) заключением в каком-нибудь подвале, избиваниями, издевательствами и унижением, лишением должности и экспроприацией награбленного. И в этом смысле Рамзана Кадырова не останавливали даже родственные связи. Когда еще один его молодой родственник Ислам Кадыров попался на связях (через своего двоюродного брата Валида Яхиханова) с самыми заклятыми врагами Рамзана — братьями Ямадаевыми, а также был уличен в употреблении наркотиков и коррупции

(причем неоднократно), дядя безжалостно опустил по чеченским понятиям племянника. Ислам Кадыров был лишен охраны, снят с должности, избит. Его (вчера еще заместителя председателя чеченского правительства) заставили работать дворником, а затем сделали охранником на въезде в родовое село Кадыровых Центорой. Ну и, конечно, отобрали все, даже утиную ферму, которую племянник отстроил на заработанные несправедным путем средства.

Ящик Пандоры

С Темирбаевым все гораздо сложнее. Получив доступ к прослушке, Рамзан Кадыров в некотором роде открыл ящик Пандоры: слишком много близких людей оказались виновны в лицемерии, когда в лицо клялись в вечном братстве, а за глаза, оказывается, называли земляным червяком. На данный момент из разных многочисленных источников стало известно о задержании министра МЧС ЧР Руслана Яхьева, замминистра МВД по ЧР Апти Алаудинова, бывшего министра лесного хозяйства Дикмагомеда Мулаева, бывшего вице-премьера по социальному блоку, односельчанина и друга старшего Кадырова Халида Вайханова. Посетил подвалы СОБРА «Терек» даже свояк

Рамзана Кадырова — начальник ГИБДД МВД по ЧР Шамхан Денилханов. И если бы не Медни Мусаевна, супруга Рамзана, попросившая, по выражению одного из источников «Новой», «не добивать мужа своей сестры», судьба начальника регионального ГИБДД была бы под таким же вопросом, что и судьба Ибрагима Темирбаева.

Любопытная ситуация получилась и с Апти Алаудиновым, первым заместителем министра МВД по Чечне. Информация о его задержании, пытках и увольнении распространилась сначала в социальных сетях (в соцсетях утверждалось, что Алаудинов, будучи в гостях у Темирбаева, дал шуточный подзатыльник портрету Рамзана Кадырова), и уже на следующий день Апти Алаудинов снял видеопровержение этих слухов, настолько, впрочем, вызывающее недоумение, что лучшего подтверждения самого факта опалы было не придумать. Хотя нет. Еще красноречивее о стусившихся над Алаудиновым тучах говорило отсутствие поздравлений с днем рождения (5 октября) от многочисленных «дорогих братьев». Еще совсем недавно поздравлявшие Алаудинова даже с такой ерундой, как вручение диплома по окончании каких-то курсов повышения квалификации, они синхронно забыли о существовании «дорогого брата» Апти. Все как один!

Список задержанных лиц — далеко не полон, но обширен. Задержания и обыски идут не только в домах «предателей», но и родовых селах у всех их многочисленных родственников. Под угрозой потери работы оказались сотни людей. И не только сами высокопоставленные чиновники — заявления об уходе заставляют писать всех их родственников и ставленников. В принципе, к массовым репрессиям Чечня привычна, непривычна она только к такому контингенту задержанных. По сути, мы наблюдаем первую в своем роде масштабную зачистку правящей в республике элиты. Впрочем, учитывая характер власти, отстроенный в Чечне, рано или поздно это должно было случиться.

Елена МИЛАШИНА, «Новая»

До сих пор Кадыров ни разу не использовал российский закон, чтобы наказать провинившегося бывшего соратника

Мирный протест

и «прочие преступления»

Апелляция по делу Котова: Мосгорсуд оставил в силе приговор — четыре года неизвестно за что

После того как утром адвокаты Котова изложили судье Нине Шараповой свои аргументы, стало ясно: Котова надо освобождать. Немедленно. Сейчас на видеотрансляции из «Матросской Тишины» мы увидим, как его выводят, приносят извинения и отпускают домой. Даже сотрудники вполне лояльных медиа чуть не отправили в свои редакции сообщение: приговор отменен. Но нет, сидели весь день, спорили, обсуждали. И в итоге не поступились ни одним годом, ни одним месяцем.

Если коротко, аргументы у защиты такие:

1. Действия Котова не нанесли ни одному человеку реальный вред и не представляли угрозы для общества. А значит, статья 212.1, «дадинская», неприменима к нему.

2. Суд первой инстанции велся с вопиющими нарушениями. Не были толком заслушаны свидетели защиты. Не изучены доказательства. Налицо обвинительный уклон всего процесса.

3. И, наконец, Котов — член избиркома с решающим голосом. В отношении таких людей действует особый порядок. Он тоже соблюден не был.

Достаточно? Вполне. Четко, аргументированно, с ссылками на закон 12 адвокатов Котова за полчаса разнесли обвинение вдребезги. Но это нам с вами достаточно, а Мосгорсуду все равно. Ему плевать на то, что уже месяц не прекращаются пикеты, что петиция в поддержку Котова собрала больше ста тысяч и продолжает собирать еще и еще, что Котов не участвовал в том, что они называют «массовыми беспорядками», поскольку в это время находился под стражей, что его дело вышло на международный уровень, что в его защиту высказываются артисты, журналисты, программисты — вообще все.

Все это не имеет значения. Потому что Котова решили сажать, это было ясно с момента его ареста, а следствие и суд, проведенные в рекордные сроки (два заседания), только укрепили нас в этом мнении. У властей к нему что-то личное.

За что приговорили Котова? За четыре выхода на несанкционированные протестные акции. Административку за них он уже получил и отсидел. Этого мало, теперь нужна уголовка. Но нельзя из 1000 кошек сложить одного тигра, как сказал адвокат Юрий Костанов на апелляции.

Возле каждого зала в Мосгорсуде — интерактивный экран. Я потыкал в него, мне стало интересно, кого и за что здесь судят. Взрывчатые вещества, оружие, наркотики... Напротив фамилии Котов представлено: «прочие преступления». Теперь мы знаем, как называется мирный протест — прочие преступления.

Прецедент по статье 212.1, предполагающей, что можно дважды наказывать за одно и то же, до Котова был только один — Ильдар Дадин. Он, кстати, пришел на апелляцию к Котову. Дадин получил по «дадинской» статье меньше, чем Котов, — 3 года. Котову дали четыре. Дадин в свое время достал власти пике-

тами на политическую тематику, а чем достал Котов? Тем, что регулярно выходил за «Новое величие», за Голунова, за Сенцова, за украинских моряков? Но ведь Голунова и Сенцова отпустили. И даже по «Новому величию» все не так просто. Получается, он правильно выходил. Или это моральная компенсация власти за то, что ей пришлось несколько раз разжать свои железные челюсти? Понимаю, обидно.

Самая распространенная версия: хотят запугать активистов, чтобы они перестали выходить на улицы. Порядок теперь такой: четыре раза вышел — садись.

Да, все это верно — и достал, и запугивают. Но главная причина в другом, теперь уже можно сказать — с конца прошлого года шла охота на Константина Котова персонально. В самом начале «котовского дела» правозащитник Лев Пономарев вскользь заметил: «Эшники давно его зацепили». Теперь мы знаем более или менее точно, когда это произошло — после схода у здания ФСБ против произвола силовиков. Сам сход обошелся без задержаний (почти), а вот после него сотрудники Центра «Э» стали забирать активистов. И вот с этого момента Котов — в сфере их пристального внимания. Активисты говорят и о его личном конфликте с одним из сотрудников центра. Очень обидчивые люди работают в этом центре.

Товарищ Кости, активист Сергей Ожич, рассказывает: «Косте пришло предупреждение о возможном применении к нему статьи 212.1. По Москве таких

случаев, ну может быть, два. Это из ряда вон». О чем это говорит? Вот именно.

На сходе у МГУ в защиту аспиранта Азата Мифтахова Котова взяли, когда он давал интервью. То есть целенаправленно. На Китай-городе взяли через минуту после выхода из метро. За это время мудрено устроить массовые беспорядки, даже если ты Джокер.

«Аня не может прийти на свидание к Косте, но зато ее пустили на апелляцию. Милосердие-2019: пустить невесту в суд, где жениха видно с экрана камеры за решеткой»

Подошли именно к нему и забрали. Слепому понятно, что его там ждали, пасли. О чем это говорит, вы уже, наверное, догадались.

Да и по самому процессу видно, как и кто оказывал давление на юристов. Ситуация уникальная: Конституционный суд почти открытым текстом говорит о неправомерном применении «дадинской» статьи в отношении Котова. Казалось бы, разговор окончен, освобождайте. Но прокуратура почти открытым текстом посылает КС дальше: нет, права мы, а не вы. Кого может бояться прокуратура сильнее, чем Конституционного суда, вы уже, наверное, догадались.

Почему так важно посадить именно его? В Москве хватает активистов, более бескомпромиссных, чем Котов. Им тоже приходится несладко. К ним вламываются домой, устраивают обыски, запугивают, давят через места работы и учебы.

Активистка Вера Макарова рассказала:

— Костя участвовал в акциях «Бессрочки», «Всех на всех», «14%», выбирал самые неагрессивные, мирные. Это его принцип, он очень законопослушный и мягкий парень.

— Тогда почему? Зачем брать самого мягкого и неагрессивного из всех? Человека, от которого заведомо не исходит опасности. «Болотник» Леша Полихович говорил мне: «Я хватал омоновцев за руки, чтобы они не избивали людей, и получил за это три с половиной, а Котов, который и пальцем ни к кому не прикоснулся, — четыре».

Как раз поэтому. Взяли и мучили Аню Павликову, это смешно, какая опасность от Ани? Закрывают Котова, а он принципиальный сторонник мирного протеста. Только мирного, без вариантов. Это сигнал: если мы уж с ними можем делать, что захотим, то с вами и подавно — берегитесь!

Аня Павликова и Костя Котов неслучайно сошлись в одной фразе. С самого начала он стоял с плакатами в защиту «Нового величия» у судов, собирал помощь, помогал маме Ани. А несколько недель назад они с Аней подали заявление о регистрации брака. Она под домашним арестом, он в СИЗО «Матросская Тишина». Не знаю, как вы, а я о таком только в книжках про народолюбцев читал. Аня не может по условиям этой жуткой игры, которая в России называется правосудием, прийти на свидание к Косте, но зато ее пустили на апелляцию. Милосердие-2019: пустить невесту в суд, где жениха видно с экрана камеры за решеткой. Он помахал ей рукой.

Из тюрьмы Костя пишет: «За Аню очень переживаю». А вот его речь в суде: «Никто и никогда не должен быть приговорен по моей статье, она должна быть отменена». И дальше: «Россия будет свободной!».

Будет, Костя, вопрос: когда. Накануне апелляции адвокат Мария Эйсмонт сказала «Новой»: «Приговор будет отменен. Сейчас или через год-два, но отменен». А пока так: кассация в Верховный суд и жалоба в ЕСПЧ, которая может быть рассмотрена в ускоренном порядке, поскольку дело резонансное, резонанснее некуда. Есть еще амнистия, которая обязательно будет. Другой вопрос, подпадет ли под нее статья 212.1. А это уже вопрос общественного давления. Надо, чтобы попала.

«Привет, родная!

Как дети? Сыны? Здоровы? — пишет Диане Данил Беглец. — Я очень переживаю, и мне кажется, что что-то не так. <...> Мне вас очень не хватает. Я вас очень люблю, мое сердце разрывается на части вдали от вас, и душа болит. <...> Передай огромное спасибо всем-всем за помощь, поддержку, за то, что не обходят стороной нашу беду. Ты всегда говорила, что таких людей, как я, которые помогают людям в беде, очень мало. Как видишь, ты ошиблась. Нас, таких людей, очень много. Хотел тебя попросить кинуть клич, чтобы люди помогли найти парня, которому я попытался помочь. Может, парень, которого били по голове, увидит объявление, не останется в стороне и теперь поможет мне.

Если ты читаешь это объявление, я тебя очень прошу найти мою семью, чтобы благодаря твоим показаниям могли восстановить хронологию событий. И я вновь вернулся [бы] к своим детям. Очень тебя жду, и ты моя последняя надежда.

Твой арестант».

Сегодня Данил Беглец, пока еще находясь в СИЗО, ждет этапа в колонию. Даже после того, как Мосгорсуд отклонил апелляцию защиты на приговор, жена Беглеца Диана продолжает бороться за мужа — ищет мальчика, которому он пытался помочь на митинге 27 июля, обращается в письмах к президенту. С того момента, как в «Новой» вышел первый материал о том, как живет семья Даниила Беглеца в ожидании приговора — не было и дня, чтобы редакция не получила звонка или письма с вопросом, чем можно помочь его жене и маленьким детям — двухгодовалому Алеше и четырехмесячной Алисе. Наши читатели написали Данилу Беглецу письма со словами поддержки. Мы передали эти письма Данилу, публикуем здесь некоторые из них.

Здравствуй, Данил Беглец!

Мы незнакомы, но у нас много общего: во-первых, мы тезки, во-вторых, я тоже молодой отец (у меня дочь 2 лет), в-третьих, и возраст у нас с тобой почти один и тот же. Можно перечислять и дальше, но мне это не кажется особенно важным. Чувствую, важнее сказать, что на твоём месте мог быть я, мог быть любой другой такой же молодой парень, не сделавший ровным счетом ничего противозаконного, но попавший под этот полицейский каток. <...> Мимо тебя я не смог пройти — потому что увидел в тебе себя. Я хочу, чтоб ты чувствовал поддержку, знал, что за тобой стоят незнакомые, но сопереживающие люди, знал, что мы не оставим в беде твою оставшуюся без кормильца семью и что как бы в дальнейшем ни повернулась судьба, мы будем требовать справедливости и не забудем подлости тех, из-за кого ты там оказался. Как бы ни была ужасна сама эта ситуация, она обращает на себя внимание широкого круга людей, и этот круг с каждым днем растет, и вместе с ним растет надежда на то, что когда наберется критическая масса людей, осознавших творящийся беспредел, все довольно быстро изменится. Я надеюсь на это, потому что уже осознал и проснулся сам, потому что без надежды жить нельзя, потому что без нее останется только уехать из страны. Но я верю, что сознательность общества вырастет, и мы тебя вытащим, добьемся справедливости, изменим систему. Надейся и ты, не теряй силы духа.

Панфилов Данила

Здравствуй, Данил!

<...> Мне уже за сорок, я отец совершеннолетнего и несовершеннолетнего детей, по профессии я врач, поэтому склонен к наблюдениям и выводам. Наблюдая за Вашим делом, подумалось мне вот о чем: если бы большинство людей, не проходили мимо откровенной мерзости и беспредела, как не прошли Вы, то их и не было бы в нашей жизни, во всяком случае, в таком количестве. Вы попали в неприятную ситуацию, однако знаю одно: Ваши дети будут гордиться Вами, когда подрастут и поймут, что именно произошло. Так ду-

Машина, на которой приехала жена Даниила Беглеца Диана в Мосгорсуд

«Спасибо,
что не прошел
мимо»

Читатели «Новой»
пишут письма
Данилу Беглецу

маю я, так думают и мои дети. Ведь если бы не было таких, как Вы, то можно было бы быть совершенно уверенным, что и мимо Вашего или моего ребенка в беде все пройдет мимо. А Вы не прошли. Это дает нам всем надежду на лучшее и веру в людей. Именно поэтому многие — и я в том числе — стояли у здания администрации президента в пикетах, с Вашим именем на плакатах, хотя до этого ни разу в жизни ничего подобного не делали и не думали, что будем делать когда-нибудь что-либо подобное. Я знаю, что много людей разделяют мои мысли, поэтому уверен, что во время Вашего (искренне надеюсь — недолгого!) отсутствия дома, помощь Вам и Вашей семье неравнодушные будут оказывать на регулярной основе. Держитесь и не унывайте, и помните вы — молодец!

С искренним уважением,
Дмитрий Тимофеев

Добрый день, Данил!

Я пишу «добрый», потому что знаю: с каждым днем мы ближе к победе. Каждый день система, построенная на властолюбии, жажде наживы и лицемерии, терпит новые — пусть пока и маленькие! — поражения. Нас пытаются запугать, запереть, заткнуть нам рты, но мы выстоим. Выстоим за свою свободу и за твою и твоей семьи, Данил. Ты не знаешь меня, Данил, но я знаю тебя и хочу сказать спасибо.

Наверное, тебе придется привыкнуть к этой фразе, потому что политзаключенные стали для многих знаковыми фигурами. Кто-то видит в вас героев, вставших на защиту народа, а кто-то после «московского

Н а видеозаписи из материалов дела запечатлены двое мужчин, которым пытается помочь Беглец, когда хватает полицейского за рукав. Один — в белой кофте, другой — в серой футболке с рюкзаком на спине. Адвокат Беглеца Станислав Рыбчинский называет время и место произошедшего: 27 июля, период с 18.00 до 18.30, пересечение Большой Дмитровки, дом 7/5, стр. 1, с Камергерским переулком.

Ближайшая стадия обжалования приговора Беглеца — кассация. Диана написала письмо президенту России с просьбой, как гаранта Конституционных прав и свобод, направить ходатайство в прокуратуру и президиум коллегии судей и провести проверку на соблюдение конституционных прав ее мужа. В ответе из управления президента ожидаемо было сказано, что суды осуществляют судебную власть самостоятельно.

Вас только сильнее, не падайте духом, мы готовы поддержать Вас с семьей в такое трудное время. Сегодня светило солнце. Мне хотелось бы, чтобы в Вас оно тоже светило. Прошу Вас, не дайте себя сломать.
Елизавета Ульянова

Здравствуй, Данил.

Простите робкий тон моего письма. В последние годы я все время боюсь — и даже это письмо отправлять страшновато. Но ваша история показывает: бессмысленно прятаться от самодовольного, бесстыдного зла. Оно настигает того, кто ощущает элементарную моральную ответственность.

Велик соблазн эту ответственность с себя сложить, чтоб не забрали, не тронули. За это очень стыдно. Оказывается, роскошь быть порядочным человеком — как вы — сегодня оплачивается по гамбургскому счету. Нельзя сохранять человечность безнаказанно.

Я очень желаю вам вернуться и сберечь притом свое сердце. Пожалуйста, пусть так случится. Вы добрый и честный — вопреки расхожей логике комнатных циников, именно такие люди определяют лицо времени. Думаю, вашим утешением станет не только благосклонный суд истории: у вас впереди счастливая жизнь, исполненная смысла и достоинства. И вас ждут — и ждутся — те, кто вас любит.

С уважением, Влад

Здравствуй, Данил!

<...> Хочется поддержать вас, вашу семью, детей. То, что произошло, — это ужасно. Мы всей семьей выходили на митинг 29 сентября в поддержку политзаключенных, думая о вас и остальных безвинно осужденных, которым сломали жизни несправедливыми приговорами.

Сила всегда в правде, как бы банально это ни звучало, поэтому больше всего сейчас меня возмущает нечестная судебная система, неприкрытая ложь и фальшь в судебных процессах и решениях, отсутствие законного регулирования, соблюдения прав человека. Мы возвращаемся во времена жестокого государственного произвола и репрессий. Человек и его жизнь давно стали лишь обесцененными винтиками в государственной машине, и это очень грустно. В нашей стране кризис правосудия, от которого страдают люди из всех слоев общества, в том числе далекие от политики. Очень много, например, врачей, арестованы по сфабрикованным делам. Невыносимо понимать, когда белое называют черным, а откровенное вранье принимается за правду и утверждается истиной. К сожалению, в случае вашей апелляции зло победило, но я все равно верю, что «жизни на свете все ж больше, чем смерти, а света на свете чуть больше, чем тьмы», что нужно пытаться что-то изменить, говорить открыто о несправедливости.

Знайте, что много врачей — моих коллег — также следят за ходом вашего дела и возмущены нелепым процессом и приговором.

Мы с вами. И я понимаю, что на вашем месте мог оказаться любой из нас.

С уважением, Евгения

Спасибо вам, наши читатели,
за то, что помогаете и не остаетесь
равнодушными.

Татьяна ВАСИЛЬЧУК, «Новая»

Влад ДОКШИН — «Новая»

Не наркотики — так беспорядки

Черкесскому активисту Мартину Кочесоко подбирают новую статью

В июне черкесскому активисту Мартину Кочесоко предъявили обвинение в приобретении и хранении наркотиков («Новая» подробно писала о его деле в № 71 от 03.07.2019 — «Кочесоко. Романтик из КБР»). Он вину не признал и заявил, что пакетики с марихуаной ему подбросили. После широкой общественной кампании в поддержку Кочесоко, его сначала перевели из СИЗО под домашний арест, а в начале октября прокуратура Кабардино-Балкарии вернула дело на следствие. Однако параллельно силовики, похоже, пытаются предъявить Кочесоко обвинения в организации массовых беспорядков в селе Кенделене, где прошлой осенью произошел конфликт между кабардинцами и балкарцами, закончившийся стычками с полицией. Нескольким жителям республики рассказали, что сотрудники Центра по противодействию экстремизму пытались заставить их подписать показания против Кочесоко.

Его адвокат **Тимур ХУТОВ** рассказал «Новой» о том, что сейчас происходит с его подзащитным и каковы перспективы обоих дел.

— Прокуратура вернула дело на следствие. Что происходит?

— Дело Кочесоко проверяла республиканская прокуратура и нашла ряд вопиющих нарушений. Например, следователь безмотивно отказывал в ходатайствах защитников и не дал процессуальной оценки показаниям свидетелей, которые подтверждали показания Мартина, а не версию обвинения.

У прокуратуры КБР проснулся здравый смысл, и дело, по нашим данным, возвращено на дополнительное расследование.

— То есть это хорошая новость?

— Да, это дает нам дополнительную возможность все-таки раскрыть следствие, которое должно начать новое знакомство с материалами дела, глаза на ситуацию. Мы же не просим безмотивного оправдания, мы просим максимально объективно рассмотреть все имеющиеся в деле доказательства — обвинения и защиты.

О какой объективности может идти речь, когда оперативник Гонов утвер-

ждает, что к Кочесоко никакого насилия не применялось, а все очевидцы его задержания, даже сотрудники СОБРа «Эльбрус», подтверждают, что до приезда понятых и следственно-оперативной группы (СОГ) на Мартина были надеты наручники. Кроме оперативников ЦПЭ, упорно это отрицающих, никто не побоялся сказать правду.

Если бы Кочесоко заблокировали автомобиль и сказали ждать приезда СОГ, тогда трудно было бы ему отрицать что-то, если бы вдруг при понятых у него нашли в машине наркотики. Но его-то выволокли из машины, приставили автомат к голове,

закинули два пакета в машину и даже не додумались к приезду понятых посадить его обратно.

— Когда его перевели под домашний арест, то казалось, что дело развалилось. У нас редко просто так из СИЗО отпускают.

— Хотелось бы в это верить, но с учетом того, как это дело развивалось, мы боимся расслабляться. Решение Верховного суда КБР было очень обоснованным — у следователя кроме голословных фраз, что Мартин совершил преступление, не было ничего.

— Общественное давление помогло?

— История всколыхнула КБР, вся республика знает о порочной практике подбрасывания наркотиков или патронов из табельного оружия. Здесь люди уже не выдержали и выступили в его поддержку. Тем более что сложно найти человека, который что-то объективно плохое может сказать про Мартина. Он пользуется большой поддержкой республиканских общественников, да и, например, Максим Шевченко за него вступился.

— Появились люди, которые говорят, что их склоняли к даче показаний, что Мартин организовывал беспорядки в Кенделене.

— Оперативники ЦПЭ приходили к нескольким людям, которые были в Кенделене, и поставили им условие: или ты подписываешь показания, что Кочесоко был зачинщиком и раздавал показания, что надо бить полицейских, или будут проблемы у тебя и твоей семьи. Но ребята делать это отказались.

Что интересно, в рамках проверки СК по заявлению Мартина, о наказании

задерживавших его силовиков, сотрудники ЦПЭ говорили, что инициировали оперативно-разыскные мероприятия, потому что проверяли его причастность к беспорядкам в Кенделене. А в материалах уголовного дела при этом говорили, что обрабатывали информацию, что у него при себе наркотические средства. Господа, вы определитесь там.

Не надо быть семи пядей во лбу, чтобы понять — фальсификация приобретает все более откровенный характер.

Но Мартин, который никуда не уехал из-под домашнего ареста, настроен биться до конца, чтобы восстановить свою репутацию. Конечно, мы будем добиваться его полного оправдания, будем биться за восстановление справедливости, как бы пафосно это ни звучало, потому что подкидывать наркотики нельзя никому. Не должно такого быть.

— Выходит, они поняли, что дело с наркотиками разваливается, и решили предъявить обвинение по Кенделену?

— Я склонен думать, что да. Они понимают, что сработали топорно. И смех и грех: даже наркотики не смогли подбросить правильно. Тогда решили отомстить ему через другое дело. Но пока к Мартину официально претензий нет.

Сам он не оспаривает факт своего присутствия там, но отрицает, что призывал бить полицейских или кидать в кого-то камни. Я видел видео, где он кричит: «Не надо драться, дайте людям поговорить».

— Одного человека, Рамазана Молова, уже хотят судить по 318-й статье за то, что он якобы сломал ногу сотруднику полиции во время событий в Кенделене.

— По версии всех, кто там видел Молова, он подрабатывал частным извозом, кого-то туда привез или оттуда увез, то есть просто проезжал мимо.

Судя по всему, вместо того, чтобы работать, они хватают всех без разбора, выбивают нужные показания, чтобы просто отчитаться о наказании виновных — случайных лиц.

Илья АЗАР,
«Новая»

Я СВОБОДЕН!

Герой нашей публикации «Посиди, тебе немного осталось...» («Новая» от 12 августа 2019 года) вышел на свободу. Напомню, в декабре 2012 года в Смоленске студенту Жене Игнатову полицейские подбросили наркотики и потребовали денег. Он платить отказался. Тогда полицейские составили протокол о том, что у Жени была проведена контрольная закупка наркотиков. Его привезли в отделение полиции, и когда он попросил воды, то дали ему сок, в который подмешали амфетамин.

Об этом они рассказывали на суде сами, теперь уже бывшие полицейские, ставшие обвиняемыми. Когда их банду арестовали в 2016 году, трое из пяти заключили досудебное соглашение со следствием и откровенно рассказали обо всем. Как подделывали документы, подписи, как фальсифицировали уголовное дело. То же самое подтверждали и почерковедческие экспертизы.

Полицейские хранили в спортзале одного из административных зданий УМВД Смоленской области «16 видов наркотических средств (...) общей массой более 240 грамм!» Суд, состоявшийся в марте 2018-го акценты расставил точно: Евгений Игнатов, отбывающий наказание в колонии строгого режима по статье 228 УК РФ («Незаконный оборот наркотиков») невиновен.

Все ждали Женю домой, но этому всячески препятствовал областной суд Смоленской области. Когда прокуратура потребовала пересмотреть приговор — суд не отправил дело на пересмотр в первую инстанцию, а просто уменьшил срок наказания на три года... То есть невинному оставалось сидеть еще семь лет в колонии строгого режима.

Отец Жени — Василий Игнатов — написал гигабайты обращений в разные инстанции, но отовсюду приходили только отписки. Он говорит:

— Я сегодня от всего сердца хочу поблагодарить Уполномоченного по правам человека в РФ Татьяну Москалькову. Она — единственная, кто нас услышала и откликнулась. После ее обращения в Генпрокуратуру была направлена из Москвы комиссия, и сразу все пошло

Ну и пошел отсюда

3 октября из колонии вышел Женья Игнатов. Он почти семь лет провел в колонии строгого режима за преступление, которого не совершал

по-другому. Смоленскую прокуратуру обязали в установленный срок вынести заключение о возобновлении производства по уголовному делу ввиду вновь открывшихся обстоятельств. Хочу поблагодарить сотрудников Татьяны Москальковой: они звонили мне, когда дело тянулось из-за областного суда, не желавшего что-либо делать, поддерживали, говорили, что все на контроле, сына отпускают. Женья дома, эмоции захлестывают! Передать, что я чувствую, невозможно. Спасибо вашей газете — публикация ускорила освобождение. Спасибо юристу Фонда поддержки пострадавших от преступлений Александру Кошкину, который очень помогал.

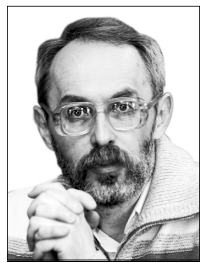
Александра Кошкина я прошу дать примерный прогноз дальнейшего развития событий — дело ведь пока не закрыто.

— 26 сентября 2019 г. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РФ кассационным определением отменила приговор и все последующие решения, принятые в отношении Евгения Игнатова. И передала уголовное дело на новое рассмотрение в первую инстанцию. Также Верховный суд изменил меру пресечения Евгению Игнатову на подписку о не выезде, в связи с этим он был освобожден из-под стражи. Учитывая позицию Верховного суда и позицию Генеральной прокуратуры, в суде первой инстанции ожидаю два варианта решения по делу Евгения Игнатова. Первый — прокуратура отказывается от обвинения и уголовное дело без судебных заседаний. Второй вариант — оправдательный вердикт в суде первой инстанции. Но я больше склоняюсь к первому варианту.

...Почти семь лет назад студент планировал свадьбу. Решал, где лучше провести это радостное событие. Свадьба состоялась в колонии. Оттуда они тоже вернулись вместе — 2 октября жена добилась свидания. И приехала к Жене. А на следующий день его выпустили. По дороге они кричали от счастья.

У них выкрали семь лет жизни.

Галина МУРСАЛИЕВА, обозреватель «Новой»

Алексей
ПОЛИКОВСКИЙ
обозреватель
«Новой»

Забывтый дар

Запустить машину репрессий легко: следователи, как прежде, шьют дела, судьи, как прежде, дают невиновным большие сроки

«Оксман сказал, что Нюрнбергский процесс необходим во имя очищения нации, иначе мы вперед не двинемся, и останется то же беззаконие, тот же произвол — ну, может быть, в меньших масштабах. Но наказывать смертью или тюрьмой следует лишь немногих, а всех остальных, причастных к злодеяниям, следует громко назвать по именам и отстранить от какой бы то ни было малейшей власти. Пусть стреляются сами, пусть дети отшатнутся от них с ужасом, пусть более никогда и ни в чем никто от них не будет зависеть; пусть они смиренно трудятся на заводах, в учреждениях, в колхозах — гардеробщиками, уборщиками мусора, курьерами — не более того».

Эта запись Лидии Корнеевны Чуковской из ее «Записок об Анне Ахматовой» от 26 марта 1958 года говорит нам о том, что необходимость публичного процесса над злом была ясна даже умным, интеллигентным людям уже через пять лет после смерти Сталина. И не только этим двум. Но и шестьдесят лет спустя после того, как были сказаны и записаны эти слова, не случилось ни процесса, ни очищения.

Юлиан Григорьевич Оксман — историк и литературовед, десять лет отсидевший в сталинских лагерях, в том числе пять на Колыме. Лидия Корнеевна Чуковская арестована не была, но знала весь ужас происходящего не по рассказам. Ее муж, физик-теоретик, доктор физико-математических наук Матвей Бронштейн был арестован в 1937 году, 18 февраля 1938 года приговорен к расстрелу и расстрелян через 15 минут после приговора.

Но разве речь только об отдельных людях? Организаторами злодеяний были целые организации. Первая из них, КПСС, прежде ВКПб, в результате потешного процесса в 1992 году не только не была осуждена и запрещена, но и получила все возможности под новым названием и дальше травить людей идеологическим ядом и возлагать цветы на могилу массового убийцы. КГБ, известный также как НКВД, НКГБ и МГБ, организация, которая организовывала и проводила массовый террор, не была осуждена ни на каком процессе, и штаб-квартира на Лубянке, где допрашивали, пытали и расстреливали людей, не была закрыта. Поэтому сотрудники тайной полиции и сегодня с гордостью называют себя «чекистами» и подчеркивают историческую преемственность, сообщая на сайте своей организации, что их руководителями в прежние годы были Ежов и Берия, которого Сталин, представляя его Рузвельту на Ялтинской конференции, назвал «наш Гиммлер».

Но были и люди. Их тысячи, тех, кто сидел за следовательскими столами на Лубянке и в других подобных местах, кто

Вид с крыши Магаданского государственного театра

пытал в Сухановской тюрьме, кто расстреливал на бесчисленных полигонах нашей Родины. Мы не можем назвать здесь их всех поименно, но некоторых назовем. Александр Хват, пылкий пионер и пламенный комсомолец, одиннадцать месяцев пытавший академика Вавилова; Василий Блохин, неутомимый палач, выпивавший для тонуса чашку крепкого чая, прежде чем облачиться в кожаный фартук, кожаные краги и кожаную шляпу и идти на работу, расстреливать; Михаил Матвеев, убивавший в Сандармохе 250 человек в день и, согласно рапорту от 10 ноября 1937 года, расстрелявший 1111 человек; бодрый молодой человек Михаил Шестаков, пытками доведший конструктора ракетной техники Лангемака до признания в шпионаже, а затем во время следствия сломавший челюсть Сергею Королеву.

Этих, названных здесь, объединяет не только то, что они пытали и убивали. Есть у них и еще одно общее: все они прожили длинную благополучную жизнь с орденами и пенсиями.

Расстреливали по спискам, которые подписывали члены Политбюро Молотов, Ворошилов, Каганович, Микоян. Когда кости убитых выстрелами в затылок уже истлели в заровненных бульдозерами ямах, эти четверо всё жили, и жили, и жили. Они завтракали, обедали и ужинали, вели беседы о своем славном прошлом, гордились достижениями, наслаждались счастливой старостью (как, не стеснясь, говорил Молотов, подписавший больше всех расстрельных списков) и писали воспоминания. Вины они не чувствовали и не признавали. Документы с их подписями должны были стать материалом для нашего Нюрнбергского процесса, но процесса не было, и они благополучно умерли в своих постелях, так и не узнав, что они — преступники.

Были среди этих людей и многостаночники, сами судившие и сами расстреливавшие. Таким был председатель

Военной коллегии, заместитель председателя Верховного суда СССР, депутат Совета Национальностей Верховного Совета СССР Василий Ульрих. Как? Зампред Верховного суда сам расстреливал приговоренных? Может ли такое быть? Может, как и то, что, насудившись и настрелявшись людям в затылок, грузная туша Ульрих, ласково улыбаясь в усики, на цыпочках крался с сачком за бабочками, ибо был их любителем и коллекционером.

Это — верхушка и палачи, а были еще тысячи и тысячи разнообразных деятелей, посланных быть соглядатами партии и агентами пыточной охраны во всех отраслях жизни. Скажем здесь только о литературе. Писатель Ставский, написавший донос на Осипа Мандельштама, критик Лесючевский, написавший доносы на поэтов Корнилова (расстрелян) и Заболоцкого (восемь лет лагерей), литературовед Эльсберг, штатный стукач и консультант Лубянки, отправивший на смерть Бабеля и многих в лагеря, генерал КГБ Ильин, приставленный к литературе в роли секретаря Союза писателей, и еще многие и многие, в штатском и в форме, проводившие партсобрания, разоблачавшие, следившие, каравшие, стучавшие, мучившие и травившие людей. Все они образовывали гигантскую сеть, накрывшую страну, душившую и давившую ее.

Фильм о мафии называется «Спрут». Все-таки итальянцы поотрубили щупальца своему спруту. Наш спрут, этот кошмарный и неистребимый спрут, в чреве которого плещется кровь людей, тянет свои щупальца к каждой клеточке нашей истории и нашей жизни. Крупные, толстые его щупальца тянутся к большим городам, мелкие разветвляются и ползут по и без того уже почти задушенной, пустиющей стране. И так десятилетиями. Нужно всадить, наконец, в спрута кол, нужно с усилием вырвать этот черный, набрякший загустевшей кровью жертв

мешок из нашей жизни и выбросить его на помойку.

Зло, не названное злом, не подвергнутое всеобщему и публичному осуждению, остается в жизни и питывается новой силой. Преступление, не наказанное на открытом и гласном суде, повторяет и воспроизводит себя в новых обстоятельствах. Зло и преступления прошлого, оставленные безнаказанными, перекидываются в будущее и калечат его. Не уничтоженная, не осужденная система продолжает существовать. Мы это видим.

Уже давно не сияют очки на морде Берии, которого пристрелил, как собаку, из своего трофейного парабеллума генерал Батицкий, уже давно в могиле любитель бабочек и казней Ульрих, уже вожди и их присные носят не френчи, а дорогие костюмы и швейцарские часы, — но система осталась, и методы сохранились. Как прежде, она построена на наглости, запредельной лжи и жестокости. Как прежде, она хватается невинных и пожирает их. Данила Беглец, отец двоих детей, осужден ни за что на два года. Константин Котов получил четыре года за то, что выходил на митинги. В списке политзаключенных «Мемориала» много фамилий, их все здесь не перечислишь. Каждая строка — несправедливость, боль, тюрьма, лагерь, поломанная жизнь.

Мы видим, как легко оказалось запустить машину репрессий. Следователи, как прежде, шьют дела. Судьи, как прежде, дают ни в чем не виновным людям большие сроки. Продолжается «трагедия следствия и комедия суда». Это слова Лидии Корнеевны Чуковской про другое время точно описывают наше.

Кажется, после того, что десятилетиями происходило у нас в стране, всем должно быть до дрожи душевной, до холодного пота ясно, что такое зло, и в чем оно проявляет себя, и как

Забывтый дар Адама

← СТРАНИЦА 13

оно опасно. Следователи должны с возмущением оттолкнуть от себя липовые дела, встать из-за столов, возмутиться, судьи должны снять мантии и отказаться выносить неправосудные приговоры или, наоборот, надеть мантии и недрогнувшим голосом судить по справедливости. Этого требуют живые, сидящие в клетках в залах суда, и мертвые, которые пустыми глазницами смотрят из своих ям на то, что снова происходит. Но нет. Архаичная, жестокая, насквозь лживая карательная машина, исчадие тридцатых, сороковых, пятидесятых и прочих советских годов, смазана профессиональным механиком, налажена и как ни в чем не бывало работает в эпоху смартфонов Джобса, электромобилей Маска, гейминга и коворкинга.

Это потому, что шестьдесят лет назад у нас не было своего Процесса, на котором зло было бы названо, осуждено и наказано. Ненаказанное зло возвращается.

С тех пор, как Адам познал запретный плод, его душа лишилась детской невинности, и он был обречен страдать, но взамен обрел способность различать добро и зло. И с тех пор на этой элементарной способности строится жизнь отдельного человека и всех людей. Это и есть дар Адама.

« Архаичная, жестокая, насквозь лживая карательная машина, исчадие тридцатых, сороковых, пятидесятых и прочих советских годов, работает в эпоху смартфонов Джобса, электромобилей Маска, гейминга и коворкинга »

Эту способность, унаследованную нами от Адама, в нас пытаются извратить и уничтожить, чтобы мы не могли отличить черное от белого, мудрость от подлости, убийцу от героя. Когда это началось? Тут не место для исследования с целью найти начало зла в русской истории. Хватит и того, что весь двадцатый век из людей вытравили способность отличать добро от зла, и поэтому миллионы людей видели в садисте с низким лбом мудрого героя, в несчастных жертвах многосуточных допросов и избиений — шпионов, в инженерах — вредителей, во врачах — убийц, в расстрелах — справедливость, в лагерях — необходимость. К концу двадцатого века мы стали страной, претерпевшей такие муки, что у нее помутился разум, страной с разбитым нравственным компасом, с отбитой способностью разума и понимания, с вытравленной способностью отличать добро от зла. И сейчас это продолжается с новой силой.

Снова орут с каждого телеперекрытка о том, что зло священо, жестокость прекрасна, ложь благодетельна, подлость патриотична. Снова верхние люди влезают в мозги нижним людям с целью перекрутить и перемесить их. Нет черного и белого, нет добра и зла, все перемешано в одну бурю жижу. Это делают наследники Сталина, организатора и вдохновителя геноцида, однажды ночью выброшенного из Мавзолея, но так и не дождавшегося нашего Нюрнбергского процесса, о котором говорил в далеком 1958 году историк,

литературовед и бывший колымский ээк Юлиан Григорьевич Оксман.

Русской литературой и ее историей Юлиан Оксман интересовался с детства. Не просто интересовался — жил ею. Он учился в Боннском, Гейдельбергском и Петербургском университетах. В 25 лет стал профессором. Оксман был кропотливым исследователем архивов, точным историком, глубоко думающим критиком. Пушкина, Белинского, Чернышевского, Некрасова он знал, может быть, лучше, чем тех людей, с которыми жил в одном времени. Все, кто были знакомы с ним, были уверены, что этот энергичный, деятельный, жизненнолюбивый человек — надежда и гордость отечественной науки.

Профессор Оксман был арестован в 1936 году по обвинению в том, что умышленно срывает подготовку к изданию юбилейного собрания сочинений Пушкина. Суда не было, было Особое совещание при НКВД, состоявшее из людей во френчах, которые понимали в научной работе и Пушкине как свиньи в апельсинах. Они признали Оксмана виновным и отправили в лагерь.

Когда через десять лет (два срока по пять) Оксман, пройдя рудники и копи, пытки голодом, холодом и «звериным бытом», вышел на свободу, он был несломленным, хотя и больным человеком, который сильно, страстно, всей душой хотел только одного: назвать зло злом.

И он это делал все годы своей жизни, которые ему оставались. Он делал это публично, не думая о том, какие будут для него последствия. Во время празднования очередной Пушкинской годовщины на сцене Большого театра он отказался подать руку директору издательства «Советский писатель» Лесючевскому, тому самому, который писал доносы, и сказал ему: «А вы тут от кого? От убийц поэтов?» Он написал текст-справку под названием «Доносчики и предатели среди советских писателей и ученых», где поименно перечислил тех, кто своими доносами отправлял людей в лагерь и на смерть. У Оксмана хватило мужества передать текст на Запад, где он был напечатан. Он знал, на что идет, и после этого он пережил обыск, год его мотали и терзали следователи КГБ, потом его исключили из Союза писателей, потом выжили со всех мест работы. И запретили публиковаться. Оксман умер, когда и в помине не было надежды на Процесс над злом, но он знал про себя, что он, пусть выброшенный из профессии, затравленный, больной диабетом, слепнувший, не отказался от дара Адама — человеческой способности отличать добро от зла и называть зло злом.

Что стоит за атакой
американских властей
на криптовалюту Дурова

Gram заплатим за все

Сергей
ГОЛУБИЦКИЙ
специально
для «Новой»

Последние полгода мировое сообщество, заинтересованное в беспрепятственном развитии криптореволюционных технологий, с удивлением наблюдало, как проект братьев Дуровых TON (Gram) ухитряется лавировать меж каплями дождя в то время, пока бедолага Цукерберг безнадежно захлебывается в тропическом ливне, который организовали для псевдо-криптовалюты Libra властные структуры США и Евросоюза.

11 октября 2019 года это наконец случилось: Американская комиссия по ценным бумагам и биржам (SEC) подала иск против двух офшорных компаний Telegram Inc. и Ton Issuer Inc. и в срочном порядке добилась наложения судебного запрета на распределение токенов Gram среди инвесторов, участвовавших в предварительной продаже.

Произошло это аккурат за четыре дня до события, которого люди, вложившие в проект Telegram Open Network 1 миллиард 700 миллионов долларов, дожидались более полутора лет. С учетом официальной мотивации SEC — забота об инвесторах — демарш смотрится изысканно по-иезуитски.

В судебном запрете переплелось так много профессиональных финансовых нюансов и либертарианских эмоций, что мейнстримные СМИ банально растерялись и не знают, как реагировать на удар, нанесенный SEC. Считать его вероломным прецедентом? Контрреволюцией? Личной мстостью братьям Дуровым? Или — началом крестового похода мировых финансовых элит на всю криптоэкономику в целом? Попробуем разобраться.

Начнем с прецедента, потому что его-то как раз и не было. TON (Gram) далеко не первый криптопроект, угодивший под каток американской юстиции и органов контроля за финансовой активностью. В начале лета 2019 года в аналогичном официальном пресс-релизе, размещенном на портале Комиссии по ценным бумагам и биржам, сообщалось об иске, поданном на канадскую компанию Kik Interactive Inc., которая провела еще в начале 2017 года «незаконное размещение цифровых токенов на сумму в 100 миллионов долларов».

Основная канва обвинений SEC против Kik была такая же, что и против TON (Gram): «Продажа токенов американским инвесторам без предварительной регистрации своего предложения, как того требует законодательство США по ценным бумагам».

Параллельно с Kik американские власти вели борьбу с Block.one, компанией, стоящей за одной из самых крупных блокчейн-платформ для разработки децентрализованных приложений EOS.

Нельзя также сказать, что все эти удары со стороны SEC явились неожиданностью для криптоотрасли. Комиссия по ценным бумагам и биржам уже три года как ведет целенаправленную работу по приведению эмиссий криптовалют к соответствию с американским финансовым законодательством. Так, почти все претензии, выдвинутые против TON (Gram), были теоретизированы SEC более года назад в документе, раскрывающем официальное отношение властей к эмиссиям, представленным в форме SAFT (Simple Agreement for Future Tokens, упрощенное соглашение о фьючерсных токенах).

Если в судебном иске, поданном SEC против компаний, ответственных за запуск TON (Gram), нет никакого прецедента, почему столь болезненной оказалась реакция мирового криптообщества? Почему юристы TON заявили о том, что решение SEC их «удивило и разочаровало»? Разве ожидалось что-то иное?

Чтобы понять подлинный смысл событий, нам потребуется совершить краткий экскурс в историю криптоэмиссий.

Первые несколько лет выпуск всех новых криптовалют совершался в полном согласии с анархической вольницей и духом движения шифропанков. Группа разработчиков создавала новый блокчейн и обслуживающий его токен, а затем предлагала этот токен всем желающим. Кому-то криптовалюта доставалась совершенно бесплатно в результате т.н. эйдропов (airdrop) рекламно-маркетинговой раздачи уже после того, как блокчейн был запущен. Кто-то покупал токены еще на стадии разработки по цене, существенно ниже запланированной после официального запуска проекта.

Последний вариант получил название ICO (Initial Coin Offering), первичное предложение монет, и служил главным источником финансирования разработок проекта. Процесс проходил спонтанно, без какого-то регулирования, равно как и без каких-либо обязательств эмитентов токенов перед их покупателями.

Петр КОВАЛЕВ / ТАСС

Проблема ICO заключалась в том, что прямая предварительная продажа крипто-монет в процессе ICO полностью подпадала под критерии «ценной бумаги» (security) в том виде, как он описан в американском законодательстве.

Критерий этот — т.н. тест Хауи (The Howey Test) — был сформулирован в 1946 году в результате постановления Верховного суда по делу «SEC против компании W.J. Howey Co» и включает в себя четыре признака: деньги вкладываются с целью их приумножения, т.е. инвестируются (1); деньги передаются проекту, в котором пропорционально распределяются доходы и убытки (т.н. common enterprise) (2); ожидается, что проект принесет прибыль (т.е. не является благотворительным) (3); источником прибыли выступает не инвестор, а третьи лица (4).

По всем критериям ICO проходило тест Хауи и потому подпадало под американское финансовое регулирование. Дабы у криптоиндустрии не оставалось соблазна финансировать свои ICO не фиатными валютами, а криптовалютами, в 2017 году SEC приравняло последние к фиату.

Сейчас, наверное, необходимо пояснить одно важное обстоятельство: никто в криптоиндустрии в страшном сне не пожелает ссориться с американскими властями. Не только потому, что американские инвесторы традиционно приносят во все криптопроекты от 30% до 80% всех инвестиций, но и потому, что американским властям не составляет труда почти полностью перекрыть кислород любому инсургенту.

Дело даже не в том, что остальные государственные юрисдикции в мире предпочитают выстраивать свою политику в согласии с американскими «партнерами», а в том, что Apple и Google — американские компании! А у Apple и Google есть два магазина — iTunes и Google Store, в которых продаются все приложения для мобильных платформ. А все без исключения крипто-проекты в прямом смысле слова жизненно зависят от мобильных решений, поэтому, если по требованию американского суда Apple и Google удалят из магазинов ваши приложения, можете смело ставить крест и на своем блокчейне, и на своей монете, и на шансах на финансирование.

Одним словом, с американской Фемидой все предпочитают дружить. По этой причине осенью 2017 года крипто-сообщество создало компромиссный вид договора, по которому рекомендуется проводить эмиссии новых монет, — уже упомянутое выше упрощенное соглашение о фьючерсных токенах (SAFT).

Смысл SAFT в том, что первичное предложение монет признается эмиссией security-tokens, то есть токенами, обладающими признаками ценных бумаг,

и по этой причине они обязаны подчиняться американскому финансовому законодательству. Однако после запуска блокчейна и начала функционирования на нем децентрализованных контрактов либо каких-то иных услуг security-tokens превращаются в utility-tokens, токены, выполняющие определенную эксплуатационную задачу, и подобно любому товару потребления они больше не подпадают под действие американского финансового законодательства.

Для того чтобы соответствовать закону, security-tokens на стадии предварительной продажи с дисконтом (т.н. direct presale) должны проходить сложную, затратную и долгую процедуру, предусмотренную SEC, аналогичную той, что проходят все компании, выводящие свои ценные бумаги на биржу в процессе IPO (Initial Public Offering, публичное предложение акций), а именно: необходимо провести и опубликовать результаты внешнего аудита, напечатать и распространить проспект с описанием целей, задач проекта, провес-

« Одно дело изображать борца за либертарианские права перед ласковым РКН. Другое — отказать дяде Сэму »

ти технико-экономическое обоснование, открыть бухгалтерию, а также понести существенные издержки на юридическое оформление и регистрацию эмиссии в госведомствах.

Разумеется, никто в криптоиндустрии, которая изначально создавалась как альтернатива существующим порядкам, не собирался заниматься всеми этими глупостями. Поэтому была придумана хитрость: эмиссия монет, организованная по договору SAFT, хоть и регистрировалась официально в США, однако проводилась по одному из специальных положений, которое позволяло предельно упростить процедуру.

Речь идет о т.н. исключении 506(c) положения RegD, позволяющего эмитировать ценные бумаги без контроля

со стороны SEC в том случае, если эти ценные бумаги: а) продаются исключительно инвестором со статусом аккредитации (Accredited Investors, нечто аналогичное российскому «квалифицированному инвестору», только с гораздо более суровыми требованиями) и б) налагаются ограничения на перепродажу ценных бумаг.

Именно в таком виде и проводилась грандиозная предпродажа монет Gram проекта TON в январе и марте 2018 года на сумму в 1 миллиард 700 миллионов долларов. На пиршество пригласили только самых-пресамых богачей планеты, которым, как вы понимаете, забота SEC о сохранности их капитала нужна как собаке пятая нога.

Второе условие исключения 506(c) — о запрете перепродажи монет до запуска блокчейна — также было соблюдено, однако TON задержал инаугурацию проекта до неприличия (почти на полтора года), поэтому в июле был достигнут негласный компромисс с потерявшими терпение инвесторами, поэтому на разных криптобиржах появились фьючерсные контракты, предположительно, подлежащие обмену на монеты Gram после официального запуска проекта.

Между прочим, цена этих летних фьючерсов в три раза превышала предпродажную стоимость Gram, однако затем на сцену вылезла SEC со своей «заботой» об инвесторах, которые теперь не знают, когда им разрешат заработать свои честно выстраданные 300% прибыли.

SEC, однако, не интересуют доходы небожителей из числа первых инвесторов TON (Gram). SEC принципиально не устраивает ситуация с SAFT и хуцпой по превращению security-tokens в utility-tokens! Потому что в момент, когда случится официальный запуск блокчейна TON, статус ценной бумаги у криптомонеты Gram закончится и начнется статус функционального токена, который, с одной стороны, больше не подчиняется американской юрисдикции, а с другой — начнет продаваться на неподконтрольных криптобиржах.

Учитывая, что крупнейшая американская криптобиржа Coinbase стоит первой в почетной очереди запустить торги Gram на своей площадке, можно не сомневаться, что львиная доля покупок придется на рядовых американских граждан. Которые, как известно, наивные и доверчивые. А уж этого SEC категорически допустить не может. По крайней мере, без того, чтобы отрезать для родного правительства жирный кусок пирога.

Про пирог — это я не ради красного словца. Слово «пирог» в данной истории, вернее — во всем жанре под названием «борьба американской Фемиды с крип-

тоиндустрией», является ключевым. Ни о каких высоких принципах говорить не приходится, ибо все завязано исключительно на пошлые бабки и непомерную жадность дяди Сэма, испытывающего тяжкие физические страдания от того, что колоссальные денежные потоки криптоэкономики постоянно утекают куда-то мимо, зачастую еще и к врагам — в Россию и Китай.

К слову сказать, дядя Сэм иногда бывает вполне сговорчивым и умеренно жадным. Так, компания Block.one, поднявшая на своих ICO — вы не поверите — шесть миллиардов долларов (!), в сентябре 2019 года заключила мировое соглашение с SEC и отделалась просто микроскопическим штрафом: 24 миллиона.

Правда, Block.one — это Брендан Блумер из Айовы и Даниэл Лаример из Колорадо, свои, родные ребята. Поэтому что-то подсказывает, что братьям с неправильной фамилией Дуровы за недорого от дяди Сэма откупиться не получится. Пресс-релиз SEC содержит много намеков, которые не оставляют сомнений: главным телеграфистам планеты предстоит делиться не по-детски.

Цитирую параграф 115 текста судебного иска SEC, написанного, похоже, под диктовку русских «партнеров» из РКН: «Инфраструктура мессенджера Telegram позволяет анонимную коммуникацию и проведение транзакций, поэтому, как только Grams будут распределены публично, станет сложно, а скорее, совсем невозможно отследить тех, кто купил монету, равно как и узнать, кто является текущим инвестором».

В общем, придется платить. И платить много. Потому что никаких других вариантов не существует, тем более тех, что курсируют сегодня в крипторелигиозной тусовке: Паша-де «ни под какие госвласти никогда не прогнулся, не прогнется и на этот раз!»

Ага, конечно. Одно дело изображать борца за либертарианские права перед ласковым РКН и иранскими стражами революции, которых непрогибаемый менеджер в глаза не видел и вряд ли когда-нибудь увидит. Другое — отказать дяде Сэму. Последний быстро сделает так, что единственной штаб-квартирой Telegram Inc. и Ton Issuer Inc. окажется космический корабль Илона Маска, отправленный на покорение Марса.

Платить или не платить для TON (Gram) — вопрос жизни и смерти. Поэтому все сюжеты сводятся к одному и тому же: сколько?

В следующем году страховая пенсия неработающих пожилых россиян вырастет на 6,6%. В среднем они получают сейчас 16,4 тысячи рублей в месяц, то есть прибавка составит около 1000 рублей в месяц. Министерство труда считает, что индексация «значительно превысит уровень ожидаемой инфляции». Весной 2020-го на 7% увеличатся социальные пенсии (их назначают по инвалидности или при отсутствии официального трудового стажа). Сейчас средняя выплата — 9,2 тысячи рублей. К ним добавят 650 рублей.

Не забыты и продолжающие работать пенсионеры. ПФ каждый год проводит перерасчет их страховой пенсии.

В нынешнем году максимальная прибавка составит 261 рубль. Прожиточный минимум пенсионера, как указано в проекте закона о федеральном бюджете, достигнет в следующем году 9311 рублей. Специалисты НПФ Сбербанка, проводившие исследование, выяснили, что у 70% пенсионеров после окончания карьеры доход падает в полтора раза и более. Из-за этого больше половины опрошенных отказываются от запланированных крупных покупок и развлечений.

Пожилые саратовцы рассказали «Новой», как они тратят и пополняют свой семейный бюджет.

Старик и Манечки

Виктор Иванович расставляет на обочине аллеи ящики с виноградом, сливой, поздними огурцами и помидорами. В прозрачных пакетах — оранжевый шиповник и боярышник. В синей термосумке — пластиковые бутылки с молоком. На табуретке — свежий текучий мед в баночках из-под детского питания и малина в пластиковых стаканчиках. Ягоды рассортированы по размеру: стакан мелких — 50 рублей, крупных — 150.

«Я еду сюда с дачи 50 километров и столько же обратно. 350 рублей надо на бензин. Стараюсь взять того и этого, чтобы зацепить покупателя. У меня только яблок сегодня четыре вида», — дачник раскладывает по ящикам самодельные картонные ценники. Черным маркером выведены названия сортов — шафран, кортланд, антоновка, трайдемент.

Устроив наземный прилавок, Виктор Иванович усаживается на раскладной стульчик с куском поролона на сиденье. Осторожно поглаживает колено. «Три месяца болит. Не могу долго стоять. Ходил в поликлинику. Там плечами пожали: что, мол, вы хотите в 70 лет?»

Виктор Иванович говорит выразительно и медленно, поглядывая в блокнот, успеваю ли я записывать, — учительская привычка. В школе он вел уроки биологии и экономики (по образованию собеседник — экономист сельхозпроизводства), работал в мелиоративном НИИ. «От института остались директор и два сторожа. К счастью, десять лет назад я успел выйти на пенсию».

На старой даче пенсионер организовал агрофирму в миниатюре: «В саду и огороде у меня полторы тысячи наименований растений — цветущих и плодово-ягодных. Пасека с пчелами-карпатками, ферма». На 65-летие друзья подарили козу. «Она оказалась на сносях. В первый год принесла двоих, на следующий — троих. Теперь у меня 16 штук».

«Они все у меня Манечки, — улыбается Виктор Иванович. — По интонации различают, кого именно зову. Это Заанинская молочная порода: козы белые, высокие, поджарые. А какие умные, нежные! Одна в карман тычется, другая голову на плечо кладет, третья трется, как кошка».

Рабочий день дачника начинается в 4.00. Нужно подоить Манечек, процедить и разлить молоко по бутылкам, выгнать стадо на пастбище. «Молочным козам нужно проходить 10 километров в сутки. Два часа утром и вечером, в любую погоду».

Торговать в Саратов Виктор Иванович приезжает по средам и субботам.

Не вписываются в планы развития

«Покупатели начинают идти часов с 11.00 — пенсионерки, мамы в декрете. Потом — в обеденный перерыв наплыв и с 17.00 до 18.00», — делится наблюдениями собеседник. Уровень спроса зависит от календаря: «Худшее время — конец месяца между авансом и получкой. Ничего не покупают».

У ящика с яблоками-падалицей останавливается женщина в желтой куртке. Виктор Иванович тут же заводит разговор: «Яблоки с синячками, но настолько сладкие! И всего за 20 рублей». Покупательница набирает пакет, кладет на

весы, спрашивает, не больше ли килограмма получилось? «Да разве вы ошибетесь, глаз-алмаз — ровно кило!» — успокаивает Виктор Иванович, не обращая внимания на лишние сто граммов. Женщина звенит монетками в кошельке. Набирается 17 рублей. Дачник соглашается.

Торговая аллея обрывает своеобразием сервисными службами, позволяющими зарабатывать еще менее обеспеченным горожанам. Перед прилавком Виктора Ивановича топчется бабуля в белой шапке и пальто не по размеру, долго копается в клетчатом бауле. «Мама, вы что хотели?» — ободряет нерешительную

внимания не обращаем. Мы одного хотим — чтобы нас никто не трогал, — Виктор Иванович хлопает себя по карману куртки из кожзама. — Здесь у меня садовая книжка, паспорт, удостоверения ветерана труда и заслуженного учителя. Я не вор, не попрошайка, продаю плоды своего труда. Но чувствую себя преступником. Целый день оглядываюсь — вдруг опять придут гонять?»

Чиновники районной и городской администраций разгоняют пенсионеров с аллеи почти каждый день — и, кажется, наслаждаются процессом. «Является такой холеный хомячок, в белой крахмальной рубашке, галстук. И начинает

В бой идут

Как живут, выживают и бьются с чиновниками пенсионеры в глубинке

НИЧЬИ

посетительницу пенсионер. «Баночки вам не нужны?» — улыбается та. Быстро добавляет, что тара мытая и совсем недорого.

Дачник старается привлечь постоянных клиентов. «Всех заказчиков занову в блокнот, — собеседник листает страницы, исписанные мелким разборчивым почерком. — Когда приезжаю сюда, отправляю каждому СМС: «Прибыл».

В урожайные годы Виктор Иванович приглашает клиентов прямо на дачу. «Нашел в гараже старый экран от диапроектора. Написал фломастером: «Ягода. Самосбор» и поставил перед прилавком. Люди ко мне приезжали, набирали, сколько нужно, за полцены. С некоторыми по пять лет уже дружим».

Конфликтов с покупателями у пожилого торговца почти не бывает. «В основном люди порядочные — благодарят, деньги платят. Я чувствую нужность свою», — говорит Виктор Иванович. И вздыхает: «Правда, в последние годы замечаю, что народ обнищал очень сильно. Покупают полкило или стакан. Не могут себе позволить, как шесть-семь лет назад, целый ящик».

Пенсия бывшего учителя — 12 тысяч рублей. Половина уходит на жилищно-коммунальные услуги. Остальное — дачные расходы. Только земельный налог для пенсионера составляет 10 тысяч рублей в год. «Продукты у меня почти все свои. Хлеб только покупаю. Надо бы в Ташкент съездить на кладбище, где родители похоронены. Но нет возможности». Вырученные от продажи дачного урожая деньги позволяют Виктору Ивановичу помогать дочери, которая в одиночку воспитывает двух детей.

Всего на аллее стоят полтора десятка пожилых дачниц с ведерками яблок и мелкими астрами. Женщины кутаются в шали и притопывают — ночью были заморозки, от асфальта тянет ледяным холодом. «На мелкие неудобства, вроде погоды, мы

Поленица на заднем дворе Юрия и Сергея

над нами, 70-летними, издеваться — фотографирует, кричит: не положено здесь торговать, вы портите имидж города! Я у таких всегда фамилию спрашиваю и в какой школе они учились», — Виктор Иванович строго постукивает пальцем по странице в блокноте со списком обидчиков — главных специалистов отдела торговли, заместителей районного главы, капитанов полиции.

Особенно усердно аллею зачищают перед визитами великих. «Выпучив глаза, шипят: чтобы духу здесь вашего не было, Володин едет! А что, Володин не человек, он не ест помидоры? Местные чиновники боятся, что высшее начальство увидит. Людей гонит сюда нужда».

В прошлом году старики с дикого базарчика составили письмо мэру с просьбой поставить здесь «аккуратные пластиковые столики» и установить посильную плату —

50 рублей в день (на официальных рынках места стоят на порядок дороже и платить нужно за квартал вперед независимо от того, сколько реально позволит отработать здоровье). Виктор Иванович сам отнес письмо в городскую администрацию.

«Пришел ответ: по генеральному плану развития города торговые места здесь не предусмотрены. Не вписываемся мы, старики, в их счастливое будущее, — разводит он руками. — Никто не попытался вникнуть в проблему — куда деваться этим людям?»

Старому экономисту очевидно, что спрос определяет предложение. «Если бы не было их, продавец кивает на покупателей по другую сторону прилавка, не было бы и нас. Наша дешевая продукция востребована. Сколько бы нас ни гоняли, эта потребность останется. Почему никто из начальников не поймет, что надо за-

Юрий Мосолов
и его брат
Сергей Смирнов

Старрики

Сельский ФАП

ниматься не борьбой с нами, а созданием рабочих мест?»

На прощание Виктор Иванович попросил не указывать его фамилию и название улицы, на которой он и другие пенсионеры-дачники торгуют. Бывший учитель опасается, что персонажи из черного списка в его блокноте могут отомстить.

«Мы сами справляемся»

Посреди села Привольного стоит новый фельдшерско-акушерский пункт. Вагончик бело-шоколадного цвета выглядит совсем крошечным на фоне заброшенной кирпичной кирхи, выстроенной поволжскими немцами в начале прошлого века. Рядом с вагончиком — два фонаря (штука для села дефицитная) и клочок свежего асфальта со знаком «парковка для инвалидов».

Площадь здания, где должны лечиться больше тысячи жителей трех сел, — 50 квадратных метров. Строительство обошлось бюджету в 4,1 миллиона рублей — по 82 тысячи за квадрат. Остается предположить, что под вагончиком — золотой фундамент. Кстати, точно такую же сумму — 4,1 миллиона рублей — областные власти намерены теперь потратить на ремонт одного кабинета в здании саратовского правительства. Заявка на работы в кабинете № 317, где проводит малые совещания губернатор, размещена на сайте госзакупок.

На синей деревянной двери старого здания сельского ФАПа, построенного приблизительно одновременно с кирхой, висит замок.

О том, как устроена медицинская помощь в селе, «Новая» рассказывала в прошлом году, после того как житель

«Большого с некрозом тканей возила за 100 километров не скорая, а сосед Женя на «Жигулях». Женя опасался, что Мосолов умрет у него в машине, и привез его к журналистам»

Привольного Юрий Мосолов лишился ноги из-за гангрены.

В январе 2018 года у сельчанина онемела ступня, начали чернеть пальцы. Врачи — узкие специалисты — в Привольном когда-то были, но в 1990-х участковую больницу реорганизовали в амбулаторию, в 2007-м — в ФАП. До районной больницы в поселке Ровное — 25 километров. Общественный транспорт не ходит.

Когда боль стала невыносимой, сосед отвез Юрия в райцентр. Хирург под местным наркозом ампутировал один из пальцев. Но болезнь продолжала распространяться.

В ровенской больнице не оказалось анестезиолога. Мосолову дали направление в областную больницу в Саратов. Там пациенту с гангреной велели ехать обратно в Ровное, так как неотложные хирургические вмешательства следует проводить по месту жительства.

Нужно отметить, что больного с некрозом тканей возила за 100 километров вовсе не скорая, а сосед Женя на «Жигулях-шестерке». Женя опасался, что Мосолов умрет у него в машине, и привез его к журналистам. При содействии пресс-службы областного минздрава сельчанина госпитализировали в городскую больницу № 1 Энгельса. Ногу ампутировали по верхнюю треть бедра.

Судя по сайту ровенской больницы, место анестезиолога здесь до сих пор вакантно. Соискателям предлагают зарплату около 30 тысяч рублей.

Неловко повиснув на костылях, Юрий кивал к серванту. Достает с полочки пенсионный квиток — каждый месяц почтальон приносит ему 10065 рублей. Пенсию удалось оформить в прошлом году: благодаря вниманию прессы чиновники сельсовета и соцработник взяли на себя поездки в ПФ. Правда, с прошлого года представители собесов у Мосолова не были.

«Да мы вроде сами справляемся», — разводит руками двоюродный брат Юрия 62-летний Сергей Смирнов. Братья вдвоем ведут хозяйство. «На ВТЭК Юрке сказали, еще работать может!»

58-летнему сельчанину без ноги дали вторую группу инвалидности (раз в год он должен ездить в Саратов и доказывать, что конечность не отросла). Комиссия заключила, что его способность к самообслуживанию ограничена в самой легкой первой степени, способности к передвижению и трудовой деятельности — во второй. Мосолову рекомендованы «виды трудовой деятельности в любых условиях труда».

Основные работодатели в Привольном — овощеводы-дунганы, приезжающие на лето из Киргизии. Платят по сельским меркам неплохо — до 1000 рублей в день. Юрий работал у дунган после развала совхоза полтора десятка лет. На костылях он на плантации не нужен. Служба занятости инвалиду никаких вакансий не предлагала, хотя в индивидуальной программе реабилитации и абилитации (ИПРА) указаны «услуги по профессиональной ориентации и содействию в трудоустройстве».

Валежник и дом престарелых

В ИПРА написано еще много хорошего. Инвалиду положены комнатная и прогулочная коляски, протез, санитарное кресло, ортопедическая обувь и даже специальные брюки. С нынешнего года

техническими средствами реабилитации занимается не управление соцзащиты, а фонд социального страхования. Сергей Смирнов ездил туда в августе (самому Юрию до государевых людей никак не добраться — от деревни до трассы, где идут междугородные автобусы, нужно идти пять километров). «Сказали, что привезут все через месяц. Но с тех пор не звонили».

По сельским улицам на коляске не проедешь. «Я для него хоть по двору дорожки утрамбую», — говорит старший брат. — Зимой он боится на костылях. На заднице в туалет ползает, если меня дома нет».

«В прошлом году я на Волгу на костылях рыбачить ходил. А этим летом — дело труба, со двора не высовывался», — вздыхает Юрий и тяжело опускается в узкое кресло у печки, покрытое вытертым пледом. В углу на тумбочке — маленький телевизор, ловящий 20 каналов. С ним инвалид остается на целый день, пока брат на работе.

Летом Сергей, как и Юрий раньше, работал на тракторе. Зимой — мастером на все руки в сельской школе. Пенсионер успевает заниматься огородом и заготовками. «Поглядите, полный погреб», — поднимает он крышку подпола. Внизу на стеллажах блестят ряды банок с соленьями и вареньями. «Да мы и одежду сами себе справляем», — Сергей, улыбаясь, косится в сторону ручной швейной машинки. Шить он научился в детстве у матери.

Через двор выкопана траншея — Сергей прокладывает в дом водопровод. «На трубы и слив ушло 3400 рублей, а работу я сам сделаю. У меня еще силы есть. Летом мы вручную стирали, а теперь я уже машинку привез».

За беседкой, оплетенной виноградом, сложена под навесом поленница. Из кучи сучьев торчат самодельные санки на пластиковых трубах. Зимой Сергей привозит на них дрова из посадок. Усевшись на колоду, Юрий пристраивает кривое бревно на металлических козлах и берется за ручную пилу. «Дров нам много не надо. Дом у нас еще немецкой постройки, можно топить один раз в день». Провести газ стоит больше 100 тысяч рублей.

Братья опасаются лишиться жилья. Дом, в котором они сейчас живут, принадлежал жене Сергея, а теперь — ее старшим детям от первого брака. «Они уже намекали, что хотят все здесь продавать. Я-то еще работать могу, приспособься как-нибудь. А его куда? — кивает Сергей на брата. — Можно ли устроить его в дом престарелых?»

Спрашиваю, согласен ли Юрий переехать в учреждение? Он кивает: «А куда мне деваться?»

Как рассказали в областном министерстве социального развития, в области работает 21 стационар для пожилых и инвалидов. В дома престарелых, расположенные в сельских районах, можно попасть без очереди.

Пока материал готовился к печати, сотрудники районного центра социального обслуживания навестили Юрия Мосолова и объяснили, что нужно сделать для переезда в учреждение. Как обещает областная министр Ирина Бузилова, «инвалиду будет оказана необходимая помощь в сборе и оформлении документов».

Надежда АНДРЕЕВА,
соб. корр. «Новой», Саратов
Фото Матвея ФЛЯЖНИКОВА —
для «Новой»

Впервые в коротком списке премии «Большая книга» роман иностранного автора, написанный, точнее, переведенный им самим на русский язык. О необычности такого решения и его последствиях говорим с создателем необычной, парадоксальной и яркой книги, попавшей в эпицентр сложных отношений между странами.

— «Собаки Европы» — это кто?

— Если бы я мог вот так просто ответить на этот вопрос, то, наверное, не писал бы такую толстую книгу. Мне бы хотелось, чтобы каждый из читателей попробовал ответить на него сам. В Беларуси версии были очень разные. Например, мне очень нравится идея, что «Собаки Европы» — это и есть сами белорусы. Собака — такое существо, которое живет всегда рядом с человеком, у нее есть свой язык, свой взгляд на мир. Она вроде бы есть, собака, вроде бы всегда рядом. Она нам что-то пытается сказать, но мы не понимаем.

— Не понимаем или не замечаем?

— Скажем так, мы не относимся к собакам слишком серьезно. Это лишь один из вариантов ответов, но мне он нравится смелостью сравнения. Собачий лай, как и любой язык, я воспринимаю прежде всего как музыку, как творчество. Хороший текст всегда уникален, ведь его язык состоит из множества абсолютно индивидуальных модуляций, интонаций, хрипов, пауз, даже из заикания. Там, где мы записываемся в своей речи, мы пытаемся спрятать какие-то тайные смыслы. И мне всегда интересно вслушиваться в собачий лай, разгадать его, услышать как что-то гармоничное и неповторимое.

— Ну что ж вы так о людях-то? Это ведь о людях?

— Людей я не очень люблю. Я собак люблю больше. А еще больше — кошек. А еще больше люблю книжки.

— Вы понимаете, что этой книгой сильно подставляетесь?

— Я считаю, что литература — занятие для смелых. Если ты не готов отстаивать свое, нести за него ответственность, если боишься порезаться, лучше не браться. В Беларуси часто говорят, что каждая моя книга — это провокация. Начиная писать, ты всегда рискуешь.

— Уже есть реакции?

— Роман вышел на белорусском языке в 2017 году. Было много отзывов, рецензиями их трудно назвать, с критикой у нас в Беларуси все плохо. Отзывы от читателей, от тех, кто заменяет сейчас критиков на их посту. «Собак» или сразу любят и безоговорочно принимают, или не понимают, зачем они написаны. Насколько могу

судить, роман в России читают очень внимательно и придирчиво.

— Автоперевод — неожиданный шаг, прецедентов немного — Набоков, Конрад... Вы не хотели доверять перевод никому другому?

— Набоков в моей жизни сыграл важную роль. Вспоминаю, что он критиковал Конрада, говорил, что тот пользовался уже готовыми конструкциями. То есть его английский текст — это что-то вторичное. И в этом смысле я Набокова понимаю, именно поэтому свой роман не просто перевел, я его переписал. Чтобы русский язык романа не просто служил инструментом перевода, а работал сам по себе. Мне было интересно не просто переводить, а именно пересоздавать текст.

— Вы это сделали с большой любовью к русскому языку.

— Я белорусский писатель, который воспитан на русских переводах западной литературы. Двадцать пять лет назад переводов на белорусский было мало, не то что теперь. И, конечно, мы читали русские переводы. Так что русский язык мне не чужой. Я его учил по хорошей литературе в хороших переводах.

— Русская классика не вписывается в этот мир?

— Если Набокова считать русской классикой, то почему же — вписывается.

— Ваш роман мог прийти в Россию через Европу. Но тем не менее вы сами его отдали русским читателям.

— Сомневаюсь, что он мог бы попасть в Россию таким путем. Да, за границей опубликовано в переводах несколько моих книг. Но это все маленькие независимые издательства в Германии, Франции, в Польше. Таких небольших издательств там множество и возможности продвигать своих авторов у них скромные. Я люблю этот мир, я в нем живу: камерные европейские фестивали, чтения в маленьких книжных больших городов, влюбленные в литературу издатели, которые занимаются этим, зная, что никакой сверхприбыли им ждать не приходится. В Великобритании выйдет в следующем году один из моих романов, но я сомневаюсь, что эта книжка дойдет до России. Так что, другой путь — это вряд ли.

— Почему вам было важно, чтобы его прочитали в России?

— Для меня это была интересная творческая задача: поработать с другим языком. Такое завораживающее путешествие в неизвестность, на другой край мира.

— Да ладно, мы рядом, какой другой край мира?

— Мне всегда интересно идти туда, где я не был, туда, куда люди вокруг идти не стремятся, где темно, где страшно. Для писателя это естественные вещи. Если бы я знал английский или немецкий на таком же уровне, как русский, то с радостью перевел бы роман на эти языки. На самом деле, я мало что знаю о современной русской литературе. О том, как у вас дела идут, и, вообще, куда я лезу. Наверное, это тоже одна из причин, почему я перевел, переписал своих «Собак». Посмотреть на себя в другой шкуре.

— То, что роман в коротком списке самой авторитетной российской литературной премии...

— Нечего скрывать, для меня это событие года. И меня это событие подержало в том смысле, что хочется писать дальше, оставаться писателем. Бывают моменты, когда думаешь, что все это твоё так называемое творчество вообще никому не нужно. Не потому, что ты не дотягиваешь, а потому, что литература вообще больше не воспринимается как нечто важное. Мы с моей женой Юлей (она поэтесса и переводчица) часто говорим о том, кому и зачем сегодня нужна литература. И это грустные разговоры. История с «Большой книгой» сложная, в чем-то болезненная, в чем-то даже травматичная.

— В чем травма?

— Ну, это мы уже переходим из области литературы в область политики. Потому что отношения между нашими странами сейчас сложные. Нас тащат в какое-то «союзное государство», которое никому в Беларуси не нужно. Мы боимся аннексии со стороны России и думаем, как ее не допустить, а если она случится, как жить дальше. Можно делать вид, что это все ерунда, что политика нас не касается, но это не так. Литература — всегда политика. То, что я перевел на русский свой роман,

— Я для себя трактовала «Собак Европы» как книгу о наступающем новом Средневековье, в котором, по сути, мы уже живем.

— Средневековье для меня интересный период, когда у людей была вера, которая их поддерживала. Нам этого не понять. Это время чудесного искусства, которое останется навечно. С другой стороны, это время, когда человеческая жизнь не имела ценности сама по себе, а ценностью было отдать жизнь во имя веры. И это времена до национализма.

Ольгерд БАХАРЕВИЧ:

«Эта книга о какой-то НОВОЙ

в Беларуси некоторыми было воспринято не только как творческий акт, а как политическое решение. Мол, белорусский писатель не должен переводиться на русский, потому что это язык огромной империи, угрожающей нам с Востока. И это правда, мы чувствуем эту угрозу. Но я не думаю, что русский язык в этом виноват. В этом виноваты политики. Или люди, которые ими себя называют. Как человек, который не может равнодушно смотреть на то, что происходит, который переживает за свою родину, я бы не хотел, чтобы перевод «Собак» воспринимался как ностальгия по империи. У нас угроза поглощения Россией, угроза потери независимости, как противостоять этой угрозе — сейчас главная тема разговоров. А мне бы хотелось, чтобы мы с вами говорили только о литературе, хотелось приезжать в Россию как в соседнюю дружественную страну, которая и меня воспринимает как писателя из соседней независимой страны.

— Приезжайте, пожалуйста.

— Не получается. Не получается просто приезжать, забыв о политзаключенных, о войне в Украине, обо всем этом. Не получается сосредоточиться только на литературе. Иначе стыдно будет.

Интересно, можем ли мы сейчас прожить без него. Мне кажется, что национализм почти везде свою позитивную роль уже отыграл. И сейчас начинает играть роль скорее разрушающую.

— Со времен фашизма он играет эту роль.

— Да, но это если смотреть, например, из России или из Германии, или из Франции. Если смотреть из Беларуси, то национализм все равно остается для нас важным. Он нужен, чтобы не раствориться в этом мире. Русские, например, или немцы уже никуда не денутся, даже если национализм убрать. Он уже свое дело сделал, он создал нации.

— Это уже вписано в генетический код.

— У белорусов такого нет. Мы всегда в пограничном состоянии, нам всегда надо доказывать, что мы есть и имеем право быть собой. За последние 30 лет, конечно, наша национальная идентичность стала значительно сильнее. О ней можно серьезно говорить, с ней надо считаться, но она еще слаба по сравнению с соседями. Поэтому нам надо всегда доказывать, что у нас свой язык, своя культура, своя история, своя литература. Что это наша страна, и она не появилась из ниоткуда.

— А есть ли такое понятие — великий белорусский роман?

Пётр САРУХАНОВ — «Новая»

Европе >>

— Конечно, у нас есть своя классика. Например Андрей Мрый. Классик, написавший в конце двадцатых великий сатирический роман «Записки Самсона Самасуя». У нас была сильная школа прозы в Советском Союзе.

— Адамович, Быков...

— Кстати, Быкова тоже воспринимали, например, за границей в основном как русского писателя. И мало кто интересовался, на каком языке он задумывал и писал свои романы.

— Не важен сам факт, что этот человек написал, а важно, что он белорус?

— Конечно, важно то, что он написал, а не его национальность и язык. Но если мы будем только в таком ключе рассуждать, то можем прийти до абсурда. Вроде давайте все писать на одном языке.

— Неизбежно в разговорах о языках вспоминаю вавилонское столпотворение. Ваш герой, будучи лузером, для того чтобы отличиться в этом мире и обрести свободу для себя такого, изобретает собственный язык.

— В чем для меня главный смысл этого столпотворения, так это в том, что оно обогатило мир невероятным многообразием. Бог сделал нас еще более разными. Чем больше различий, тем

лучше. Как по мне, пусть так и остается. Давайте быть разными.

— Ваш роман, в общем, о будущем. В Средневековье и во время раннего Возрождения писали утопии о красивом мире, где все замечательно. Сейчас пишем антиутопии про то, как все ужасно. Почему?

— «Собаки Европы» — это роман, состоящий из множества ловушек. И бывает интересно наблюдать, как человек сразу попадает в эти ловушки. Хорошо, если этот человек — читатель, он ведь и читает, чтобы быть пойманным. Я тоже читаю книги, чтобы меня поймали. Хороший читатель ценит искусство тонкого обмана. Но странно, когда в такие ловушки попадают критики. И смешно, что из первой же ловушки они начинают вешать о том, что это за книга.

— В ней много пародии на модные жанры.

— Очень интересно наблюдать за тем, что теперь модно в литературе, в искусстве, в массмедиа, и играть с этим. Все это мелькающее на экранах настолько мелко, что даже интересно, где на самом деле дно.

— Это даже не мелко, это очевидно. Самое неинтересное, что может быть в искусстве, — это очевидность.

— В «Собаках» есть такой вызов: если уж вы так любите говорить пошловатым языком антиутопии, то, пожалуйста, я попробую поговорить с вами и на этом языке тоже, я могу.

— Вы написали лихой, хулиганский, наглый, страстный роман. Мне иногда хотелось взять и стукнуть автора: Господи, да сколько же можно, остановись, наконец. Такое ощущение, что вы захотели туда впихнуть все возможные страхи современного человека.

— Я написал несколько романов и всегда хотел оставаться в каких-то границах, все-таки держаться формы. Ориентироваться, пусть и с долей выскомерия, на читателя. На самом деле, не писатель должен ориентироваться на читателя, опускаться к нему и все разжевывать. Наоборот, нужно поднимать планку как можно выше. И стараться перепрыгнуть самого себя. «Собаки Европы» я написал тем количеством слов, которое мне было нужно, именно теми словами, которыми хотелось мне, не обращая внимания ни на конъюнктуру, ни на возможности читателя, ни на возможности издательства. Наверное, третью часть надо было все-таки подкоротить. С другой стороны, жаль, писалось-то с таким наслаждением.

— В кайф, чувствуется.

— Книга написана на одном дыхании. Мы столько вещей должны делать в угоду кому-то, так пусть хоть литература останется тем островом, где мы действительно свободны.

— Островом не из мусора, как у одного из ваших героев, решившего на нем создать альтернативную Беларусь.

— Да. Из земли, из плоти, крови и слез.

— Сколько бы вы ни говорили, что это пародия на антиутопию, это все равно книга про закат Европы.

— Про закат той Европы, к которой мы привыкли. Той Европы, в которую ездим, ожидая увидеть ожидаемое. Эта книга о какой-то новой Европе. Беларусь я считаю частью Европы.

— А кто же сомневается?

— Даже в самой Беларуси считается, что вот есть Европа, а есть мы. На магазинах «Секонд-хенд» написано: одежда из Европы.

— У нас тоже так написано.

— Надо начинать с малого. С осознания того, что Европа здесь, у нас под ногами. Европа не только Евросоюз. Есть Европа непризнанная, недолюбленная. За которую самой Европе стыдно. Но надо понимать, что Европа не вся такая свободная, блестящая и сытая. Что Европа тоже страдает.

— А чем страдает-то?

— Той Европе, где живу я, больно, потому что ее не видят, ее не замечают, она мешает. Мешает большой и сплошной Европе. Та большая и сильная Европа не хочет защитить Беларусь. Не хочет понять, что, защищая Беларусь, она защищает себя.

— От чего защищает?

— Я говорю сейчас и о политике, и о культуре. Когда мы, белорусы, стоим в очередях за шенгенскими визами, то это знак презрения к нам. Вы — не мы, вы — какая-то другая раса людей, говорят нам европейские политики.

— Такое ощущение у нас у всех.

— Я с вами поспорю, потому что считаю, что Россия, она и без Европы останется Россией. А вот от Беларуси без Европы не останется ничего.

— «Посреди этого безжалостного и неотвратимого моря мне хочется какой-то опоры. Хочется чего-то реального и вместе с тем не существующего. Такого, на что можно встать двумя ногами. Встать и просунуть голову в петлю с чувством, что ты такой не один» — фраза, которая для меня стала ключевой.

— Эти слова как раз сказаны в минуту слабости. Этот роман... В нем есть меланхолия, в нем много всего, что трудно высказать иначе, чем написав об этом

книгу. Романы пишутся еще и потому, что мы не знаем ответов.

— Вы нарисовали картинки будущего. Я вспомнила слова Станислава Лема: «А кто вам обещал, что будущее будет лучше?»

— Важно дожить отпущенное тебе до конца, не сойти с ума и остаться собой. Если есть какая-то миссия, то, наверное, только в свободе.

— Что значит свобода?

— Например, не поддаваться манипуляциям. Никогда еще на человека ежеминутно не обрушивалось столько идей, новостей, рекламы, призывов, возможностей, знаний, чужой боли, иллюзий. Столько соблазнов закрыть глаза и перестать думать, забыться и сказать себе: да будь что будет. Как думать самому, как не разучиться принимать решения, когда тобой пытаются пользоваться, как не сдаться, не принять их правила игры, вот в чем вопрос. Надо

« Надо думать
о тех, кого мы
любим,
и любить себя.
И не думать,
что мы можем
спасти
весь мир »

думать о тех, кого мы любим, и любить себя. И не думать, что мы можем спасти весь мир.

— Вы-то как раз хотите спасти мир. Беларусь как минимум.

— Я себя не считаю таким уж патриотом или националистом. Беларусь — это что-то такое, что можно забрать с собой. Моя Беларусь всегда со мной.

— Вот-вот, хорошая тема. Мне кажется, что про эмиграцию так еще никто не писал.

— Шесть с половиной лет я прожил в Германии. Я знаю, что такое жить в чужом мире, который ты хочешь понять и полюбить и где постоянно приходится объяснять, кто ты и откуда. Где всем, в принципе, все равно, что ты ответишь. Где единственное спасение от тоски — это твои любимые книги, твоя любовь к языкам и литературе. Где ты показываешь людям, откуда ты, на карте культуры, а не на географической или какой-то другой. Я не думаю, что у русских есть такая проблема — объяснять, кто вы и откуда. Все в мире знают, что такое Россия.

— Знают в основном стереотипы.

— А о белорусах нет и стереотипов. Может, это не так уж и плохо. Если бы я, например, писал на бальбуге, тогда мне было бы абсолютно не важно, как меня зовут, откуда я и какой язык мне родной. В этом смысле бальбуга — это да, это свобода. А иначе за тебя говорят язык, паспорт, биография, репутация, за тебя говорят другие.

— Вы думаете о том, куда идет человечество?

— Я не знаю. Я всего лишь маленький человек, растерянный, как и все. Я боюсь, мне страшно. Не так важно, куда мы все идем. Мне важно, что должен сделать именно я.

— Вы пессимист?

— Я писатель.

Беседовала **Клариса ПУЛЬСОН** — специально для «Новой»

Ударные работы
по упразднению
следов бывшего
великолепия
завершаются

Тот самый медведь,
подаренный
Филиппинам.
На шкуре — виды России
и гербы. 2016 год

У ф-ф... Состоялось. Приехали, убрали бюсты, интернациональная бригада срыла постаменты. Повесили на калитку листок. Теперь, значит, придется следующие два года доказывать, что бесконечные ряды бронзовых монстров столицы не украсят, даже если их перенести на Большую Никитскую или в Петроверигский, напротив новой штаб-квартиры РВИО. А если штаб-квартиру и оттуда куда-нибудь переведут? Или — страшно предположить — вообще закроют это самое Общество?

Напомню содержание предыдущих серий.

В 2015 году Российское военно-историческое общество (РВИО) торжественно открыло в центре столицы «Сквер полководцев», облагородив, таким образом, приусадебную территорию перед входом в свою штаб-квартиру, установив эту территорию тесными рядами разнообразной бронзы. Совершенно случайно редакция «Новой» оказалась соседкой этого великолепия. И по пути на работу я всякий раз поражался изысканной мысли устроителей «Сквера».

Александр Невский, сразу два Жуковых (в полный рост и бюст), генерал Черняховский, кавалерист-девица Дурова, декабрист Волконский, мореплаватель Беллинсгаузен, копия медведя, подаренного Филиппинам, Нахимов, Георгий Победоносец, собака-сапер времен Отечественной войны, Скобелев... Солдатик, неизвестно как в эту странную компанию затесавшийся. «Был он тихий и слабый, / Но Москва без него / Ничего не смогла бы, / Не смогла ничего...» На мой вкус, его одного было бы вполне достаточно.

Кто из них «полководец» в полном смысле этого слова?

Но в общем-то объяснить можно было бы все что угодно, даже, наверное, присутствие медведя. Другое дело, объяснять никто никому ничего не собирался. Даже тем, кто брал на себя попытку задуматься над причинами происходящего.

А потом вдруг начали происходить вещи небывалые: пропал ростовой Жуков. На его место поставили маршала Рокоссовского — тоже в полный рост. И табличку новую повесили. Появился бюст Суворова...

В общем, я заинтересовался. Позвонил в РВИО. Мне объяснили, что за сквер теперь не отвечают — переехали в другое место, которое, кстати, тоже начали срочно обустривать: установили бронзовых истуканов под конспиративным обозначением «Правители России» — от Рюрика до Ельцина. А за «полководцев» стал отвечать въехавший в здание Росконцерт.

Я не поверил. Обратился к исполнительному директору письменно, тот ответил: меня не обманули, все действительно так и есть. Обратился в мэрию, придиричиво следящую, чтобы город становился краше; даже есть специальный закон,

Конец «бронзового века»

«Сквер полководцев»
освобожден
от полководцев

строого регламентирующий порядок возведения объектов, процедура, скажу вам, предусмотрена изматывающая — обсуждения, комиссии... Значит, можно и спросить с кого-то за пренебрежение этим законом?

Руководитель департамента культуры мэрии Александр Кибовский наш запрос переадресовал в департамент культурного наследия, который, в свою очередь, достаточно формально ответил, что земля под медведем да Скобелевым — федеральная, и отношения к тому, что на ней делается, Москва не имеет. А потом в частном порядке позвонил один из руководителей департамента и эмоционально рассказывал, как, оказывается, их всех уже достали эти украшения и патриоты. А потом выяснилось, что на самом-то деле запрос мы поначалу отправляли по адресу: Кибовский и возглавляет московское отделение РВИО...

Тем временем сняли и увезли куда-то Рокоссовского. А потом и всеобщего любимца — медведя! Медведя — все туда же, на Петроверигский, а маршала-то — куда? Причем постамент с подсветкой и табличкой («Рокоссовский») оставили, и где-то с год еще он являл собой единственный в Москве виртуальный памятник. Пока (после очередной публикации в «Новой») табличку все-таки не свинтили.

Наконец, полгода назад пропал Победоносец...

Но по-прежнему никто на самые простые и естественные вопросы не отвечает! Удалось только выяснить, что изготовитель бюстов — кропоткинская фирма «Аллея славы», вместе с РВИО взявшаяся за решение амбициозной задачи: заполнить всю страну произведениями пластических искусств. На сайте организации впечатляющий список предлагаемых героев и сюжетов — например, три варианта памятника погибшим в Великую

Отечественную, в иных областях в каждом районе по такому памятнику уже стоит, одинаковому. И кто же принимает решения о возведении их, кто разрабатывает концепции мемориалов? Правда ли, что все это — советник председателя РВИО полковник запаса Ростислав Мединский, отец министра культуры (он же председатель общества), человек, судя по всему, разносторонних талантов? Во всяком случае, именно Мединский-старший числится соавтором огромного количества бюстов и скульптурных композиций, он же приезжает на торжественное их открытие.

Все это претендует на звание произведений искусства. Происходит очевидная девальвация. Вон, когда-то на всю Москву было памятников — на пальцах одной руки пересчитать можно было, на всю Россию в начале XX века их было 600 штук. А сегодня? Чем больше бронзы — тем больше славы.

Понимаю, что проблема нерешаема. Слишком много здесь зависит от человеческого фактора (уровня культуры, вкуса, деликатности), тех, кто принимает окончательное решение. Но есть ведь вещи совершенно очевидные.

Больше всего ряды наспех отлитых бюстов напоминают мне, извините, линейку генералов на «новом» Новодевичьем кладбище. Одного размера постаменты, одинаковое выражение лица... Чтобы не оскорбить ничьих чувств, скажу только, что отдельно стоящий на том же кладбище памятник маршалу связи Пересыпкину с телефонной трубкой в руке отмечен более заметным своеобразием и запоминается куда как больше.

Кропоткинские мастера, ведомые неутомимым полковником Мединским и возглавляемым его сыном Обществом, семимильными шагами движутся к всенародной славе. Что нужно сделать,

чтобы отлитые тобой четыре десятка бюстов демонстрировались на Красной площади? А в Петропавловской крепости в городе на Неве? И если на главной площади столицы ряды истуканов провели один день, то в Питере «Аллея героев России» выставилась едва ли не месяц. И, как следует из интернета, закончилось дело подписанием договора «о дальнейшем сотрудничестве» с директором музея истории города Александром Колякиным. Тем самым, если кто помнит, бывшим секретарем ЦК ВЛКСМ, ставшим первой жертвой борьбы за здоровый образ жизни, развернутой когда-то Горбачевым.

Возглавлял Колякин тогда делегацию советской молодежи в Берлине и злоупотребил на приеме так, что советский посол, человек, в сущности, незлобивый, написал «телегу» в Москву. И кончилась комсомольская карьера Колякина, и партбилет положил... А потом его товарищ по молодежной организации Матвиенко стала губернатором и не дала окончательно сгнить человеку, бросила на культурные ценности. А он, в свою очередь, поставил свою подпись под коллективным письмом питерской интеллигенции в защиту газпромовской башни в центре города. Теперь вот заключил договор с бюстоделами, представившими в ряду Героев России команданте Че Гевару.

Скверик наш тем временем окончательно потерял последние следы тайны. Первый набор памятников был, на мой вкус, лучшим: легче всего поддавался осмеянию. А последний вариант, когда остались Александр Невский, Нахимов, Суворов, Кутузов, Скобелев да Милютин? Что против них возразишь? У кого на них рука поднимется?

И — неприличный вопрос — цена вопроса? Сколько это все (и кому?) стоит — возить по Москве скульптуры? И — ради чего?

Инициатива Росгвардии, потребовавшей компенсации за воскресную работу на митинге, навела на мысль посчитать дотошно, сколько стоило место в газете, занятое попытками выяснить, во что обошлась нам (вроде бы) завершающаяся борьба за пятак земли на углу Потаповского и Архангельского? И выкаты счет военно-историческому обществу? Да приплюсовать моральный ущерб? Что ж, мечтать — не вредно.

Что будет здесь, по-прежнему неизвестно. Возможны самые неожиданные варианты. Поставят, например, памятник «Величайшей победе отечественной дипломатии» — договору Молотова с Риббентропом и секретным приложениям к нему, и что делать будем? Чем стыд смывать?

Павел ГУТИОНОВ,
обозреватель «Новой»
Фото автора

Следы на прошлом снегу

Подготовку к зиме в Петербурге начали с отставки главы профильного комитета, а ФАС грозит парализовать работу его подрядчиков миллиардным штрафом

Прогноз погоды совпал в городе на Неве с новостями политическими: едва в Петербурге зафиксировали первый снег, своего поста лишился председатель Комитета по благоустройству Владимир Рублевский — именно его ведомство отвечает за уборку улиц от осадков. В пресс-службе ведомства сообщили, что чиновник покинул Смольный по собственному желанию, но еще в конце сентября только что вступивший в должность губернатор Александр Беглов вывел Рублевского из состава городского правительства (сохранив за ним пост главы комитета). После этого отставка чиновника была вопросом времени.

КСТАТИ

Владимир Рублевский возглавлял Комитет по благоустройству с осени 2014 года. Горожанам он запомнится маленькой коммунальной революцией: введением запрета на использование соли и реагентов при уборке улиц. После отставки Рублевского исполнять его обязанности назначен первый зампреда Сергея Малинина.

Картель и саботаж

Петербуржцы хорошо помнят снежный коллапс, обрушившийся на город год назад. Аномальная, по мнению чиновников, зима не только родила новый мем — «лопату Беглова», но и стала причиной для нескольких межведомственных проверок (или попыток их провести).

Напомним, сначала с идеей парламентского расследования уборки снега выступила группа депутатов ЗакСа во главе единороссом с Денисом Четырбоком. Правда, после того как в Мариинский дворец пришли представители Смольного и пожаловались на недостаток кадров и финансирования, от идеи расследования отказались.

Затем возмущение граждан состоянием улиц передалось антимонопольной службе. Уже 15 января УФАС сообщило, что выявило «признаки сговора на 8 миллиардов рублей». Сразу несколько организаций подконтрольных Комитету по благоустройству — СПб ГУДП «Центр», СПб ГУДП «Путь», ГУДСП «Курортное» и другие, — оказались в числе подозреваемых в заключении картельного соглашения. Речь шла о торгах по выполнению работ, куда входит в том числе и вывоз снега (организатором торгов выступает Комитет по государственному заказу, а заказчиком — Комитет по благоустройству). УФАС выявило, что в ходе 13 аукционов организации подавали идентичные (с точностью до копеек) ценовые предложения, снижая начальную (максимальную) цену контракта не более чем на 0,5%.

В феврале последовала череда отставок: первым под раздачу попал глава Фрунзенского района Валерий Сапожников (к слову, безработным он пробыл недолго — уже в начале марта Сапож-

никова назначили в Жилищный комитет — ответственным за вывоз мусора. — Авт.). Затем своего поста лишился глава Комитета по государственному заказу Дмитрий Сачков, а в марте — глава Жилищного комитета Валерий Шиян. Официально — за многочисленные нарушения по обеспечению уборки внутриквартальных территорий города в зимний период.

Уже тогда главу Комитета по благоустройству Владимира Рублевского называли следующим претендентом «на выход». С Рублевским связывали не только коррупционные нарушения, о которых заявила ФАС, но и сознательный саботаж уборки снега — этот тезис начали раскручивать некоторые проправительственные блогеры и СМИ. «После восьми дней нового 2019 года складывается впечатление, будто петербургские коммунальные службы саботируют работу городского правительства во главе с Александром Бегловым», — сообщила «Мойка 78». Ей вторило издание Federalcity, объясняя происходящее желанием «вызвать таким образом волну негатива против врио губернатора».

Здесь стоит напомнить, что проблемы с уборкой снега минувшей зимой воспринимались экспертами как серьезный удар по рейтингу Александра Беглова и препятствие для его участия в губернаторских выборах. Кто мог быть заинтересован в этом? Интересантами называли в том числе и уволенного Бегловым вице-губернатора Игоря Албина.

Весной, когда еще не объявленная губернаторская кампания уже шла во всю, с подачи журналистов телеканала «Санкт-Петербург» Александр Беглов развил версию о «саботаже»: он сообщил, что собирает межведомственную комиссию для выяснения обстоятельств произошедшего, в том числе с привлечением сотрудников ФСБ. Каковы были резуль-

таты работы этой комиссии, доподлинно неизвестно. Телеграм-канал «Ротонда» приводит слова знакомого с результатами проверки источника: «При изучении документов мы нашли дезорганизацию всех процессов, воровство и приписки [...]».

«Пока был Георгий Сергеевич, он молился ежедневно, чтобы не было снега, — снега практически не было»

В числе прочего источник объясняет, почему результатов обещанной проверки вряд ли стоит ждать: «Вынесение этого (результатов работы комиссии. — Авт.) в общественную плоскость привело бы к признанию порочности и коррупционности всей системы».

До последнего момента ничего не было известно и о результатах работы антимонопольщиков, расследующих «снежный картель». В пресс-службе УФАС по Петербургу «Новой» сообщили, что свое заключение по этому делу ведомство обнародует в пятницу, 18 октября. По предварительной информации, в УФАС считают сговор доказанным, а санкции для нарушителей могут исчисляться миллиардами рублей.

С чем, помимо поисков виноватых, подошел Петербург к очередному зимнему сезону — большой вопрос. Чтобы снежный коллапс не повторился, городу, очевидно, нужна как минимум новая стратегия благоустройства. Как тут не вспомнить шутку депутата петербургского парламента Бориса Вишневого: «Пока был Георгий Сергеевич [Полтавченко], молился ежедневно, чтобы не было снега, — снега практически не было».

14 октября на заседании городского правительства в бюджет 2020 года согласовали внесение дополнительно 1 млрд рублей на уборку снега. «Выявлены недостатки в системе содержания города, сделаны выводы», — заявил Александр Беглов, вспоминая прошлую зиму. — Завершив оснащение и подготовку персонала и сбалансировав нормативы, мы сможем перейти к следующему этапу реформы: передать полномочия с необходимыми ресурсами и финансированием районным администрациям и их подведомственным учреждениям».

Тем же вечером в «Губернаторском эфире» на «Радио России» Беглов озвучил следующие цифры: к зиме закуплена 471 единица снегоуборочной техники на общую сумму 2 млрд 913 млн рублей. (На декабрь 2017 года автопарк города насчитывал около 800 машин. — Авт.)

Еще минувшей весной Александр Беглов заявил, что городские службы должны образом подготовиться к будущему зимнему сезону. «Следующая зима будет совершенно другой», — пообещал претендовавший на губернаторский пост чиновник.

Серафим РОМАНОВ

10 октября петербургский горизбирком своим решением запретил гражданам, обратившимся в суд с жалобами на нарушения на выборах, получать доступ к видеозаписям происходившего во время голосования и определения результатов (установления итогов) на избирательных участках и в помещениях избирательных комиссий. Этот доступ теперь предоставляется только суду — и только по его запросу. Смысл этого решения кристально прозрачен: максимально скрыть свидетельства преступлений против избирательных прав.

Когда вводили систему видеонаблюдения — мы сначала порадовались: теперь-то жуликов можно будет схватить за руку.

Потом выяснилось, что свободный доступ к видеонаблюдению у граждан имеется только в онлайн-режиме в день голосования. А получить этот доступ после голосования не так-то просто — решениями ЦИК и петербургской ГИК установлена достаточно громоздкая процедура.

Сначала надо подать жалобу в избирком или суд, и только после этого можно написать заявку в горизбирком на предоставление видеозаписи. При этом, что важно, в заявке надо указать конкретное время «начала и завершения требуемого события на видеозаписи» и «указание на нарушение, допущенное, по мнению заявителя, в указанное время в помещении для голосования или помещении территориальной избирательной комиссии».

Логичнее было бы противоположное: имея свободный доступ к видеозаписям, избиратель, кандидат в депутаты или наблюдатель смотрит запись, обнаруживает нарушение — и только потом пишет жалобу. Но горизбирком установил порядок, при котором надо сначала пожаловаться, указав на нарушение, а уже потом запрашивать видеозапись, где оно зафиксировано. Понятно, что это куда сложнее сделать.

Теперь, с принятием решения ГИК от 10 октября, доступ к видеозаписям еще более усложнился.

Решение ГИК (поддержанное не всеми: член ГИК от «Яблока» Ольга Покровская, Екатерина Фесик от «Справедливой России» и Николай Левшин от КПРФ выступали категорически против) таково: «В случае поступления заявки от лица, участвующего в административном деле, находящемся в производстве суда общей юрисдикции, а также запроса о предоставлении доступа к видеозаписям, полученным в ходе видеонаблюдения в помещении для голосования, помещении ТИК, от суда общей юрисдикции, рассматривающего данное административное дело, доступ к соответствующей видеозаписи предоставляется только суду».

Переведем с юридического на русский. Представим себе, что кандидат в депутаты, наблюдатель или избиратель жалуются в суд на нарушения на выборах и хочет в суде опереться на видеозапись, где эти нарушения могли быть зафиксированы.

Он может попросить ГИК предоставить эту видеозапись, но даже если суд тоже направит в ГИК соответствующий запрос — заявителю эту видеозапись все равно не дадут. Ее дадут только суду, который и будет решать, как эту запись использовать.

Это прямое ограничение прав граждан на информацию (о чем и говорила Ольга Покровская на заседании ГИК). Как им готовиться к судам, не имея предварительного доступа к видеозаписям? Как объяснить суду, что именно смотреть в многочасовой записи?

Попытаться ознакомиться с записями в канцелярии суда? Не факт, что там будет необходимое техническое оборудование

Избирком не для всех

Записи с видеокамер, работавших на участках в Петербурге, сможет посмотреть только суд — если захочет

для этого, да и провести несколько часов в канцелярии, отсматривая запись в поисках нужного эпизода, не так-то просто. Куда проще и удобнее делать это дома, но решение ГИК эту возможность закрывает. А если недостаточно подробно указать на нарушение и не знать его точное время — суд вполне может отказать запрашивать видеозапись.

Проблема, конечно, еще и в том, что нигде в избирательном законодательстве о видеозаписях не говорится ни слова. В законе нет ни нормы о том, что они обязательны, ни о том, что их просмотр возможен не только в онлайн-режиме в день голосования (что сегодня может сделать любой), но и потом, после выборов, когда возникает такая необходимость. Все, что касается видеонаблюдения, сегодня регулируется исключительно решениями избирательных комиссий — ЦИК, региональных и прочих избиркомов. А они, как показывает практика, в избытке гласности вовсе не заинтересованы.

Примечательно, что за две недели до указанного решения питерской ГИК на заседании ЦИК в очередной раз рассматривали недавние петербургские муниципальные выборы. И в очередной раз подвергли уничтожающей критике работу ГИК, как и всю городскую избирательную систему. Вот только ни малейшего толку от этих громких слов, как и прежде, не было.

Председатель ЦИК Элла Памфилова и ее коллеги не жалели разгромных эпитетов для питерских коллег, которые работали, по их мнению, из рук вон плохо.

И приводили статистику: почти 1200 жалоб во время избирательной кампании поступило в ЦИК из Петербурга, и лишь 800 — из всех остальных регионов, вместе взятых.

Вспоминали, что массовые нарушения были в Петербурге еще на муниципальных выборах 2014 года — но на руководящих постах в ИКМО (избирательных комиссиях муниципальных образований) остались очень многие

из тех, кто был уличен в беззакониях и фальсификациях. И все, что было пять лет назад — тайное назначение муниципальных выборов, закрытые двери ИКМО, гопники и качки, блокировавшие для оппозиционных кандидатов возможность сдать документы, махинации при надомном голосовании, незаконные «пересчеты» результатов, кардинально менявшие первоначальные итоги (замечу: исключительно в пользу партии власти. — Б. В.), — повторилось в куда больших масштабах именно в силу безнаказанности прошлых нарушений.

Все это, безусловно, так. И работа питерской ГИК (которая во многих случаях или умыла руки, закрыв глаза на вопиющие нарушения закона, или поддержала жуликов из ИКМО, которые подменяли документы кандидатов и фальсифицировали протоколы голосования, или проявила странную близорукость, не позволившую увидеть многочисленные нарушения, происходившие на избирательных участках) заслуживает негативной оценки. Но никак нельзя обойти вниманием и саму ЦИК, метавшую громы и молнии в адрес питерских выборов и клеймившую нарушения на них — но практически ничего не сделавшую для изменения ситуации.

ЦИК во многих случаях отказывалась регистрировать кандидатов, которые были незаконно сняты с выборов, хотя по закону имела на это право. Вместо этого она отправляла вопрос на «новое рассмотрение» в питерские комиссии, которое часто заканчивалось новыми отказами.

ЦИК жаловалась на недостаток полномочий, чтобы влиять на действия ИКМО, — забывая, что в соответствии с 31-й статьей ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав...» она имеет право в течение трех месяцев после выборов обратиться в суд с требованием расформировать те ИКМО, которые не выполнили решение суда, или решение ГИК, или самой ЦИК. Такие случаи есть (например, печально известная

ИКМО «Черная речка») — но о подаче заявлений в суд от имени ЦИК ничего неизвестно.

ЦИК «грозила пальчиком» главе ГИК Виктору Миненко, но скромно умалчивала, что он был назначен на эту должность именно по представлению ЦИК, и политическая ответственность здесь несомненна.

Правда, Памфилова предложила Миненко (и большей части ГИК) написать заявления об уходе. Но никто не сомневается, что это чисто риторическое предложение. Между тем в последние годы каждый раз, когда рассматривался вопрос о назначении (по представлению ЦИК) председателя ГИК, из Москвы предлагались только кандидатуры, прочнейшим образом связанные с администрацией или там работающие. И это в ситуации, когда администрация является не органом, который технически обеспечивает проведение выборов, содействуя избирательным комиссиям, а активным игроком на избирательном поле. А относительно независимые от власти кандидатуры на пост главы ГИК отклонялись.

Что касается городской избирательной системы, то ничего не известно о попытках ЦИК хотя бы поставить на рассмотрение (а не только призывать к этому) действительно назревшие вопросы.

Например, о существенной реформе самих избирательных комиссий, которые сегодня назначаются именно теми органами, выборы которых они должны проводить. В результате немалую часть комиссий составляют действующие чиновники, бюджетники и иные лица, подчиненные будущим кандидатам от партии власти.

Изменить это положение дел очень просто — формировать комиссии не по административному, а по партийному принципу, чтобы их членов назначали только партии, участвующие в выборах.

Увы: о поступлении от ЦИК таких предложений также ничего не известно.

Борис ВИШНЕВСКИЙ,
депутат
петербургского
Законодательного
собрания

Валерий Израйлит

KINGSEPP.RU

И деньги росли на деревьях

Первое заседание Смольнинского суда по делу в отношении Валерия Израйлита выявило противоречия, позволившие адвокатам заявить, что любимой книгой следователей была «Приключения Буратино» и ее глава о Стране дураков

Валерий Израйлит, совладелец компании «Усть-Луга», был арестован в конце декабря 2016 года. Как мы уже рассказывали, причиной стало хищение 93 миллионов рублей, причем у компании, которая частично принадлежала самому Израйлиту. Его состояние оценивалось в 200 миллионов долларов.

ЗА время, пока бывший миллионер находится под стражей, он лишился почти всех своих бизнес-активов и летом прошлого года был признан банкротом. Кроме того, более 200 миллионов рублей исчезло с его личных счетов, о чем он узнал во время бракоразводного процесса в 2018 году. Гражданский суд, рассматривавший дело о разделе имущества, признал, что деньги со счетов Израйлита не могли быть потрачены ни им самим (он находился в СИЗО), ни его родственниками. Валерий Израйлит даже написал заявление о краже в особо крупном размере. Расследование вроде ведется, но денег нет...

О том, кто именно явился инициатором дела в отношении бизнесмена, пока можно лишь гадать. Хотя ближайшее окружение Израйлита утверждает, что источник его неприятностей — бизнесмен Илья Трабер, структуры которого стали преемниками многих активов Израйлита.

В процессе следствия сумма ущерба, который подсудимый нанес мошенни-

ческими действиями государству, увеличилась сперва до 200 миллионов рублей, а потом до 3,5 миллиардов. По версии обвинения, такой ущерб был нанесен нескольким компаниям, действующим в порту Усть-Луга, в результате того, что Израйлит под видом новых труб поставлял им бэушные.

Кроме мошенничества с трубами, бизнесмена также обвиняли в легализации денег, полученных преступным путем.

Первая попытка приступить к судебному следствию была предпринята в декабре 2018 года, ровно через два года после ареста главы компании «Усть-Луга». К тому времени Израйлит уже был признан банкротом, так как не смог рассчитаться по полученным ранее кредитам. Примечательно, что сумма претензий «Балтинвестбанка» (именно он настаивал на признании Израйлита банкротом) составляла 235 миллионов рублей, а перед арестом состояние Израйлита оценивалось в 200 миллионов долларов.

Эти деньги, по мнению обвинения, находились на неких счетах в иностранных банках, наличие которых обвиняемый и его адвокаты оспаривали. «Обвинение, настаивая на продлении ареста, утверждало, что у моего подзащитного имеются счета за рубежом и личный самолет, что позволяет ему в любой момент скрыться за границей, — говорил адвокат Николай Павловский «Новой»

в конце января 2019-го. — Но они ни разу не представили доказательств и не могли назвать хотя бы один номер заграничного счета. Все утверждения о заграничных счетах Валерия Соломоновича базируются лишь на запросе, который следствие послало в Интерпол. Ответа на этот запрос нет. Самолетом же мой клиент вообще владел на основании договора лизинга, который давно истек!»

Тогда судья Смольнинского суда Наталья Баева приняла решение вернуть дело в прокуратуру — для устранения противоречий и дополнительного расследования, которое нашло все-таки иностранные счета и активы Израйлита. Только вот сделано это было так, что разъяснения по «расследованию» пришлось давать пресс-секретарю президента РФ Дмитрию Пескову.

В конце 2014 года Владимир Путин призвал российских бизнесменов вернуть деньги в Россию из-за рубежа, пообещав, что весь капитал, даже если его происхождение вызывает сомнение, будет амнистирован. 8 июня 2015 года им был подписан закон «О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Согласно закону, если бизнесмен подпишет специальную декларацию о доходах, он будет освобожден от налоговой, административной и уголовной ответственности.

Валерий Израйлит написал декларацию в 2016 году, в которой указал свои иностранные активы. И именно эта декларация оказалась одним из доказательств в его же уголовном деле! Известно об этом стало в сентябре 2019 года, что повлекло серьезное брожение в бизнес-структурах: «Словам президента России нельзя доверять?»

23 сентября 2019 года Дмитрий Песков заявил: «Бизнес безусловно может доверять словам президента, и нужно доверять словам президента. Он [Путин] неоднократно доказывал состоятельность своих слов. Что касается этого конкретного случая, мы видели сообщения в СМИ на этот счет. Мы видим газетные публикации. Но не зная, вместе с тем, деталей дела, о котором вы там говорили, очень сложно что-то сказать. Потому что идет ли там речь о деле, которое может подпадать под категорию этой амнистии или не может, тут трудно сказать. Все гарантии, которые давались, они должны выполняться».

8 октября, на первом заседании по делу Израйлита, обвинение заявило, что спецдекларация не будет рассматриваться в качестве доказательства. Однако адвокат Виктория Бурковская утверждает, что сведения из декларации продолжают фигурировать в деле. И на них строятся в том числе обвинения в легализации денег, полученных преступным путем.

Адвокат Сергей Азаров считает, что, если судить по материалам дела, получается, что Израйлит сперва легализовал «преступные деньги», а уже после этого их получил в результате преступной цепочки безналичных переводов.

«У защиты нет сомнений в том, что любимой книгой авторов обвинительного заключения является сказка «Приключения Буратино» и ее глава, повествующая о чудесной стране, — заявил Азаров в суде. — Именно в этом литературном произведении описан способ прирастания капитала, когда денежная сумма возрастала за одну ночь».

Судья Морозова предложила вообще исключить статью о легализации денежных средств из обвинения в связи с тем, что по этой статье вышли сроки давности. Но Валерий Израйлит настаивает на полном оправдании, а не на прекращении дела по реабилитирующим обстоятельствам. В данном случае явные нестыковки в обвинении ему только на руку.

Максим ЛЕОНОВ

Веселая игра, вторая подряд разгромная победа, досрочный выход из группы, хорошее настроение — что еще надо для того, чтобы с шутками и прибаутками подвести предварительные итоги и спокойно ждать последних матчей квалификационного турнира? Но вряд ли Станислав Черчесов шутил, когда сказал, что «главная задача — выиграть чемпионат Европы».

Конечно, главному тренеру могут припомнить эту фразу уже в ноябре, когда сборную России в Питере на предмет амбиций проверит сборная Бельгии. Но замах, согласимся, не просто крутой и несколько нагловатый, но и имеющий под собой некоторые основания. В конце концов, с таким запасом россияне проходили квалификацию лишь четверть века назад — правда, без продолжения в финальной части мундиалей-1994. Черчесов и не стал развивать тему, уточнив: «Мы не самая сильная команда. Самая сильная — Бельгия. Поэтому она на первом месте в рейтинге, а мы на сороковом каком-то... Наша сила в том, что мы понимаем, что умеем и что не умеем. И вот то, что не умеем, мы не делаем».

Вот так, умея то, что может, сборная России победила в семи матчах подряд с общим счетом 26:1, оформила выход в финальную часть за два тура до окончания квалификации и дожидается до прямой конкуренции в борьбе за первое место с Бельгией. Которая туром раньше первой вышла на Евро, идет по максимальному графику набора очков, собираясь так и заканчивать. Шансов одолеть Эдена Азара с командой немного, но лучшего экзаменатора придумать трудно, а очки россиянам куда нужнее: при жеребьевке финальной части хорошо бы оказаться если не в первой, то хотя бы во второй корзине. Да и в преддверии жеребьевки отборочного турнира чемпионата мира-2022 неплохо было бы подняться повыше в рейтинге.

До жизни такой сборная дошла не так чтобы легко, но не без удовольствия. Во всяком случае, именно с удовольствием она сыграла в Москве с шотландцами один тайм, принеся четыре гола, а в Никосии — сразу оба тайма. Без везения, конечно, не обошлось, но в «Лужниках» на него пришлось изрядно потрудиться — вплоть до того момента, когда Артем Дзюба в борьбе с защитником поймал подачу Александра Головина с углового на ногу и с лету взводом вколотил мяч в сетку. Найти в толчее штрафную нужную ногу случается один раз на сто подач от углового флага, и стойкие шотландцы настолько впечатлились, что быстро сникли.

Киприоты как-то держали удар даже после двух пропущенных за четверть часа голов и последующего удаления Костаса Лайфиса, но когда под занавес матча после углового навеса Дениса Черышева нашел на этот раз голову Дзюба, развалилась и сборная Рана Бен-Шимона. Вынужденное отсутствие на поле Марио Фернандеса, Дмитрия Баринова и Юрия Жиркова ничуть не снизило атакующий потенциал еще

и потому, что хавбек «Валенсии» Денис Черышев с первых минут буквально затерзал оборону хозяев, отметившись двумя голами и двумя же голевыми пасами.

Что хорошо, то хорошо. На очевидную слабость соперников кивать не стоит — шотландцы и киприоты не настолько плохи, чтобы уступать безнадежно. Бен-Шимон после фиаско выразился исчерпывающе: «Россия примерно одинаково играет все матчи, она нас не удивила. Просто она сделала свою работу прекрасно».

Еще лучше сделала свою работу сборная Украины, только ей для досрочного выхода из группы с первого места пришлось побеждать в Киеве действующих

чемпионов Европы португальцев во главе с Криштиану Роналду.

А Дзюба жег не только на поле, успев в микст-зоне подколлоть дававшего интервью героя матча Черышева на испанском («дос голес, дос ассист, симпатико!»), воздать себе должное как ассистенту («такой вот я великодушный»), удивиться количеству российских болельщиков («может, на Кипре выходной сегодня?») и прокомментировать поставленную главным тренером задачу выиграть чемпионат Европы («если Саламыч сказал, значит, так и должно случиться»).

Перед Бельгией, да, пожалуй, и после нее так шутить не придется: одно дело, когда твою предсказуемую игру про-

читывают киприоты, совсем другое — команда, за восемь матчей пропустившая один мяч (кстати, забил его в Брюсселе в стартовом матче квалификации Денис Черышев). Но ничего, останется еще визит в Сан-Марино, где Дзюба, если будет в добром здравии, может пополнить свой голевой счет и даже стать лучшим бомбардиром отборочного цикла (сейчас у Артема девять голов, у израильянина Захави — десять).

Конечно, в Сан-Марино можно потренировать и план «Б» с кем-то из других форвардов, но Дзюба для Станислава Саламовича — важнее. Имеет право.

Редакторы номера: Р. Дубов, А. Полухин

www.novayagazeta.spb.ru

www.novayagazeta.ru

Наш адрес в интернете: NovayaGazeta.Ru

НОВАЯ ГАЗЕТА

РЕДАКЦИЯ

Сергей КОЖЕУРОВ (главный редактор)

Редакционная коллегия:

Роман АНИН (отдел расследований), Ольга БОБОВА (зам главного редактора), Руслан ДУБОВ (ответственный секретарь), Александр ЛЕБЕДЕВ (зам главного редактора), Андрей ЛИПСКИЙ (зам главного редактора), Лариса МАЛЮКОВА (обозреватель), Кирилл МАРТЫНОВ (зам главного редактора), Константин ПОЛЕСКОВ (шеф-редактор WEB-редакции), Алексей ПОЛУХИН (зам главного редактора), Надежда ПРУСЕНКОВА (пресс-служба), Георгий РОЗИНСКИЙ (зам главного редактора), Юрий РОСТ (обозреватель), Петр САРУХАНОВ (главный художник), Сергей СОКОЛОВ (зам главного редактора), Ольга ТИМОФЕЕВА (редактор отдела культуры), Виталий ЯРОШЕВСКИЙ (зам главного редактора)

Обозреватели и специальные корреспонденты:

Илья АЗАР, Юрий БАТУРИН, Борис БРОНШТЕЙН, Дмитрий БЫКОВ, Борис ВИШНЕВСКИЙ, Александр ГЕНИС, Ирина ГОРДИЕНКО, Павел ГУТЮНОВ, Елена ДЬЯКОВА, Вячеслав ИЗМАЙЛОВ, Павел КАНЬГИН, Денис КОРОТКОВ, Елена КОСТЮЧЕНКО, Алиса КУСТИКОВА, Юлия ЛАТЫНИНА, Елена МАСЮК, Елена МИЛАШИНА, Владимир МОЗГОВОЙ, Галина МУРСАЛИЕВА, Ирек МУРТАЗИН, Леонид НИКИТИНСКИЙ, Ирина ПЕТРОВСКАЯ, Алексей ПОЛИКОВСКИЙ, Вячеслав ПОЛОВИНКО, Юлия ПОЛУХИНА, Елена РАЧЕВА, Ким СМЕРНОВ, Андрей СУХОТИН, Алексей ТАРАСОВ, Слава ТАРОЩИНА, Марина ТОКАРЕВА, Ирина ТУМАКОВА, Павел ФЕЛЬГЕНГАУЭР, Арнольд ХАЧАТУРОВ, Олег ХЛЕБНИКОВ, Вера ЧЕЛИЩЕВА, Наталья ЧЕРНОВА, Ян ШЕНКМАН, Роман ШЛЕЙНОВ

Отдел мультимедиа «Новая студия»:

Анна АРТЕМЬЕВА, Влад ДОКШИН, Виктория ОДИССОНОВА

Собственные корреспонденты:

Надежда АНДРЕЕВА (Саратов), Татьяна БРИЦКАЯ (Мурманск), Мария ЕПИФАНОВА (страны Балтии и Северной Европы), Иван ЖИЛИН (Урал), Сергей ЗОЛОВКИН (Гамбург), Александр МИНЕЕВ (Брюссель), Ольга МУСАФИРОВА (Киев), Александр ПАНОВ (Вашингтон), Нина ПЕТЛЯНОВА (Санкт-Петербург), Юрий САФРОНОВ (Париж), Ирина ХАЛИП (Минск)

Группа выпуска:

Анна ЖАВОРОНКОВА, Алексей КОМАРОВ, Татьяна ПЛОТНИКОВА (билд-редакторы), Диана ГРИГОРЬЕВА, Оксана МИСИРОВА, Надежда ХРАПОВА, Вероника ЦОЦКО (технические редакторы)

WEB-редакция:

Антон ВШИВЦЕВ, Мария ЕФИМОВА, Юлия МИНЕЕВА (заместитель шеф-редактора), Елизавета КИРПАНОВА, Роман КОРОЛЕВ, Глеб ЛИМАНСКИЙ, Анастасия ТОРОП

ИЗДАТЕЛЬ

ЗАО «Издательский дом «Новая газета». Председатель совета директоров и редакционного совета — Дмитрий МУРАТОВ

ДИРЕКЦИЯ

Алексей ПОЛУХИН (генеральный директор ЗАО «ИД «Новая газета»), Владимир ГРИБКОВ (заместитель генерального директора), Владимир ВАНЯЙКИН (управление делами), Ирина ДРАНКОВА, Елена СЕДОВА (бухгалтерия), Наталия ЗЫКОВА (персонал), Анжелика ПОЛЯКОВА (реклама), Ярослав КОЖЕУРОВ (юридическая служба), Валерий ШИРЯЕВ (заместитель директора)

Пресс-служба:

Надежда ПРУСЕНКОВА

Сборная России досрочно вышла на чемпионат Европы — и собирается его выиграть!

Олег БУХАРЕВ / ТАСС

Умея то, что может, сборная России победила в семи матчах подряд с общим счетом 26:1